

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ»

Кафедра философии и культурологии

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
КОНФЛИКТОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ

Основная профессиональная образовательная программа
высшего образования программы бакалавриата
по направлению подготовки

37.03.02 «Конфликтология»

Профиль подготовки «Социально-трудовые конфликты»

Квалификация:

Бакалавр

Согласовано:
Руководитель ОПОП по направлению
37.03.02 – «Конфликтология»
Профиль «Социально-трудовые
конфликты»

_____ Г.М. Бирженюк

Рассмотрена и утверждена на заседании кафедры

«1» июня 2020 г., протокол № 10

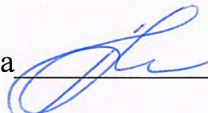
И.о. зам. зав. кафедрой Юхнина О.Ю.

Рекомендована решением
Методического совета

«15» июня 2020 г., протокол № 10

Секретарь МС Волкова А.М.

Авторы-разработчики:

д.ф.н., профессор С.Б. Никонова

г. Санкт-Петербург

СТРУКТУРА

1. Цель и задачи освоения дисциплины
2. Место дисциплины в структуре ОПОП
3. Требования к результатам освоения дисциплины
4. Тематический план изучения дисциплины
5. Содержание разделов и тем дисциплины
6. План практических (семинарских) занятий
7. Образовательные технологии
8. План самостоятельной работы студентов
9. Контроль знаний по дисциплине
10. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины
11. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов

1. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов
2. Методические рекомендации по подготовке к практическим (семинарским) занятиям
3. Методические рекомендации по написанию контрольных работ
4. Методические рекомендации по написанию курсовой работы

Оценочные и методические материалы

1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы
2. Описание показателей и критериев оценивания компетенций, шкал оценивания
3. Типовые контрольные задания и методические материалы, процедуры оценивания знаний, умений и навыков

Глоссарий

Методические рекомендации для преподавателя по дисциплине

1. Цель и задачи освоения дисциплины:

Целью освоения дисциплины «Конфликтология духовной сферы» является дать студентам представление о том, что есть духовная сфера, в чем состоит специфика понятия духа и как с понятием духа связано понятие конфликта.

Основные **задачи** дисциплины:

- рассмотреть возникновение и историческое развитие понятия духа, дать представление об исторических трансформациях понимания духа в философской мысли;
- раскрыть суть понятия духа и духовности, выявить, какие конфликты являются специфически духовными;
- раскрыть соотношение между духовным и идеальными, раскрыть деятельностный характер духовного, показать действие принципа духовного в структуре любых конфликтов, показать конфликтную природу духовности и принципиальную неразрешимость конфликтов, связанных с духовным, основанную на принципиально конфликтной природе духовности, показать конфликтность духовности также и как источник представлений о мировой гармонии, порядке, красоте и благе, проследить амбивалентность духовности;
- дать студентам представление о связи между спецификой понятия духовного как источника любых форм конфликтогенности и конфликто разрешения и становлением религии как особой формы человеческого опыта и мироотношения;
- научить ориентироваться в современных взглядах на природу духовности, привить навык чтения текстов, затрагивающих парадоксальность духовных конфликтов и конфликтную природу оснований человеческой экзистенции;
- научить способам неоднозначной интерпретации художественных и философских текстов.

2. Место дисциплины в структуре ОПОП

Логически и содержательно «Конфликтология духовной сферы» находится во взаимосвязи с рядом базовых дисциплин, в первую очередь с такими, как «Философия», «История», «Культурология», а также с дисциплинами профессионального цикла, такими как «Философия конфликта и мира», «Общая конфликтология», «История конфликтологии». «Технологии урегулирования конфликтов и укрепления мира», «Введение в теорию и историю институтов конфликто разрешения и поддержания мира», «Религиозные конфликты» читаемыми в университете бакалаврам-конфликтологам, согласно ФГОС ВПО.

Специальные требования к входным знаниям, умениям, компетенциям бакалавра не предусматриваются, но предполагается предварительное изучение бакалаврами таких дисциплин как «История», «Культурология», «Философия».

«Конфликтология духовной сферы» является вспомогательной при изучении таких дисциплин как «Религиозные конфликты», «Технологии урегулирования конфликтов и укрепления мира», «Введение в историю и теорию институтов конфликто разрешения и поддержания мира».

Междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами

№ п/п	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№ № разделов данной дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых дисциплин		
		1	2	3
1.	Религиозные конфликты	+	+	+

2.	Конфликтология сфер социальной практики	+	+	+
3.	Конфликты миграций	+	+	+

3. Требования к результатам освоения дисциплины

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

ПК-1 - способностью владеть знанием истории эволюции предмета конфликтологии, природы конфликта, его структуры, видов, детерминирующих факторов, особенностей динамики протекания конфликтов в различных сферах, возможных способов работы с ними, условий, обеспечивающих предупреждение, разрешение и управление конфликтами и миром (ПК-1);

ПК-2 - способностью проводить исследования по проблемам конфликтного и мирного взаимодействия в обществе, анализировать конфликт и мир с использованием различных методологических и теоретических подходов, выявлять элементы конфликтов и мира, определять детерминирующие факторы и закономерности конфликтного и мирного взаимодействия (ПК-2);

ПК-3 - способностью применять методологию междисциплинарного анализа конфликта и мира, использовать категориальный аппарат гуманитарных и социальных наук с учетом предметного поля конфликтологии, многофакторной обусловленности конфликта и мира (ПК-3).

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать:	основные философские концепции духа, способы применения и границы данного понятия, а также причины и основания возникновения духовных конфликтов (ПК-1,2,3).
Уметь:	распознавать духовные конфликты в разных сферах жизни, отличать их от всех прочих, выявлять духовную составляющую в различных конфликтах (ПК-1,2,3).
Владеть:	философской терминологией, умением чтения философских текстов, методами философского анализа первоисточников, связанных с проблемами духовной сферы (ПК-1,2,3).

Знания, умения и навыки характеризуют этапы формирования компетенций и обеспечивают достижение планируемых результатов освоения образовательной программы.

4. Тематический план изучения дисциплины

См. приложение

5. Содержание разделов и тем дисциплины

Раздел 1. ИСТОРИЯ ДУХА

Тема 1. Понятие духа. Границы духовной сферы

Значения понятия духа. Формирование понятия духа. применение в разных традициях. Определение духовного. Проблема разделения духовного и материального: взаимопереходы и трудность проведения границы. Духовные конфликты и не-духовные факторы в конфликтах. Что делает конфликт духовным? Духовное как таковое: сложность выявления. Генезис духовного. Дух и самосознание. Самосознание как сознание границы. Дух и проблема идентификации. Духовный акт отделения себя от мира. Дух и природа. Дух как противоположность природе. Самосознание и проблема избыточности. Избыточность и игра. Игра и свобода. Дух как свобода.

Тема 2. Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях

Понятие духа в религии. Понятие духа и понятие Бога. Генезис понятия Бога. Бог и боги. Боги и духи. Ранние формы религиозности. Понятие духовного в анимизме, фетишизме, тотемизме. Проблема «первобытного монотеизма». Представление о сакральном. Сакральное и человеческое. Сакральное и социальный порядок. Религиозный обряд и религиозный опыт. Понятие нуминозного. Духовное и проблема смерти. Дух и деструкция. Опыт потустороннего, его специфика и роль в человеческом сознании. Идея трансцендентного в религии. Идея трансцендентного как источник порядка и хаоса, конструктивно-творческого и деструктивного аспектов человеческой свободной деятельности.

Тема 3. Духовное и идеальное: сходства и различия

Метафизическое представление об идеальном и его генезис. Идеальное и материальное. Религиозно-мифологические источники метафизики и их амбивалентность. Мир идей и мир вымысла: сфера свободного творчества. Противостояние духовного идеальному. Духовное как «реальное», разрушающее красоту вымысла. Духовное как глубина мира. Дух как действие. Дух как воля. Религиозное представление о волящем персонифицированном Боге. Дух как сопротивление реальности. Проблема осознания духа. Дух как божественная и как человеческая сила.

Раздел 2. ФИЛОСОФИЯ ДУХА

Тема 4. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции

Специфика новоевропейской мысли. Границы и хронология Нового времени. Рождение критической философии в Новое время. Антропоцентризм и субъективизм. Критика метафизики в Новое время. Критика религии, критика понятия субстанции. Г.Гегель: новое определение духа. Дух «не только как субстанция, но и как субъект». Диалектика и феноменология духа Г.Гегеля. Дух как субъект и проблема негативности. Самоопределение субъекта. Субъект и проблема смерти. Субъект и проблема горизонта видения. Нигилистичность новоевропейского понимания духа. Дух как нечто и как ничто. «Ничто из сущего». Проблема «выдвинутости в ничто» у М.Хайдеггера. Дух как конфликт и как разрыв в сущем. Дух как парадокс и нестыковка. Принципиальная конфликтность духа. Дух как основание конфликтогенности. Параллакс духовного акта.

Тема 5. Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений

Революционность рационализма. Отказ от догматизма. Агностицизм и методологическое сомнение. Просвещение как «мужество пользоваться собственным разумом» (И.Кант). Рациональная критика как формальное действие: смысл критики не в получении ответа, но в прояснении структуры и оснований вопроса. Критика как политическое действие. Революционность модерна и следствие революций. Универсальное мышление модерна в науке, искусстве и экономике. Революционность и прогресс. Революционность и трансгрессия. Субъективность и конфликт. Конфликт субъективных интересов. Интерсубъективность.

Тема 6. Проблема и сущность исторического мышления

«Всемирно-историческое» сознание модерна и проблема исторического мышления. Проблема нахождения себя в истории. Принцип укорененности в истории. Возникновение исторического мышления в эпоху возрождения и его развитие. Идея «нового» времени. Модерн и постмодерн. Парадоксальность постмодерна. Возникновение науки истории. Критика исторического знания. Проблема верификации исторических высказываний. Построение исторических фактов как нарратив. Зависимость исторического текста от риторики изложения. Структура сюжета. Исторические факты и их интерпретация. Ф.Ницше и проблема истории. «Фактов нет, но только интерпретации». История как художественный текст. Проблема альтернативных историй. Проблема тайной истории. Субъективистские начала истории. История как внутренняя история субъекта. Субъект как акт: субъект как время. Темпоральная сущность субъектности. Построение исторического рассказа как проявление внутренней истории субъективного акта самосознания. История и творчество субъекта.

Тема 7. Понятие Другого в структуре модерна

Субъект и проблема Другого. Самоидентификация субъекта через полагание иного в диалектической мысли. Проблема самосознания и проблема Другого. Парадокс рефлексии: невозможность совпадения субъекта с самим собой в рефлексивном акте. Проблема отсутствующего центра в субъективистской парадигме мысли. Самопознание через Другого. Объективное знание – знание субъекта. Становление естественных наук и реалистического искусства: проблема точности описания субъективного опыта. Самовыражение – выражение своей точки зрения. Перспективизм субъективности. Объективная реальность как «внутренний Другой»: условие самоопределения. Абсолютный Другой как предел трансгрессии. Проблема «абсолютно иного». Другой как возвышенный объект и основание мистического опыта модерна. Другой и возможность преодоления субъективизма. Субъект-субъектные отношения. Проблема другого субъекта. Возможность диалога с другим субъектом и ее парадоксы.

Раздел 3. КОНФЛИКТОЛОГИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДУХА

Тема 8. Духовная сфера и язык

Проблема языка. Онтологическое и медиальное понимание языка. Слово как субстанция и слово как знак. Критика субстанциальности языка. Возникновение лингвистики. Лингвистика Ф.де Соссюра. Язык как знаковая система и система различий.

Формализм лингвистики и «лингвистический поворот» в философии XX века. Проблема медиальности и разрушение принципа субъективности. Язык и понятие бессознательного. Структурная лингвистика и психоанализ. Возникновение медиафилософии. Парадоксы медиальности. Язык как абсолютный медиум и невозможность значения вне языка. Парадокс тезиса «нет ничего вне текста» (Ж.Деррида). Проблема субмедиального пространства и медиаонтологической подозрительности (Б.Гройс). Апофатические пределы деконструкции.

Тема 9. Дух и искусство. Эстетический конфликт

Искусство как духовная и как материальная (формотворческая) деятельность. Проблема соотношения формы и содержания в искусстве. Проблема определения искусства. Эстетический критерий определения искусства и его слабость. Искусство и эстетическое суждение. Антиномия эстетического суждения (И.Кант). Проблема субъективности вкуса и возможности воспитания вкуса. Эстетика как сфера интерсубъективной коммуникации. Проблема гения в искусстве. Гений и вкус. Гений и правила искусства. Проблема признанности и непризнанности гения. Гений как новоевропейское понятие. Гений и канон в искусстве. Нехудожественное существование канонического искусства. Философия искусства Г.Гегеля. Тезис о конце искусства как основание возможности понять искусство как искусство. Конец искусства и автономия искусства. Парадоксы автономного искусства. Гений и борьба с правилами искусства. Парадоксы модернистского и постмодернистского искусства.

Тема 10. Дух и наука. Конфликты способов описания мира

Возникновение естественных наук в Новое время. Противостояние античной и новоевропейской науки. Развитие естественных наук и индивидуализм христианского проекта. Наука и доверие к опыту субъекта. Спор реализма и номинализма в средневековой схоластике как прояснение оснований науки. Наука и субъективизм. Философия науки. Критерии определения научности знания. К.Поппер и принцип фальсификации. Принципиальная неокончателность научного знания. Принцип утилитаризма в науке (Ф.Бэкон: «Знание – сила»). Построение объяснительной модели vs. познание истины мира. Проблема полноты научного знания. Теорема К.Геделя о неполноте. Теории истины в современной философии науки и логике. Исторический принцип в науке. Структура научных революций и создание новых парадигм знания (Т.Кун). Эпистемологический анархизм и творческий характер знания (П.Фейерабенд). Границы науки и конфликт научной рациональности и эстетических практик в современном мире.

6. План практических (семинарских) занятий

№ п/п	Наименование темы дисциплины	Наименование и содержание практических (семинарских) занятий, литература для подготовки к занятиям	Формируемые компетенции	Формы контроля усвоения знаний
1.	Тема 1. Понятие духа. Границы духовной сферы.	Занятие 1. Вводное занятие. Определение духа. Место духа в природе <i>Анализ первоисточника:</i> М.Шелер. Положение человека в космосе	ПК-1,2,3.	Конспект первоисточника, участие в дискуссии на семинарском занятии, ответы на вопросы по тексту

2.	<p>Тема 2. Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях.</p>	<p>Занятие 1. Духовный конфликт как источник мистической религиозности <i>Анализ первоисточника:</i> Р.Отто. Священное</p> <p>Занятие 2. Духовный конфликт как источник социального порядка <i>Анализ первоисточника:</i> Р.Жирар. Насилие и священное</p> <p>Занятие 3. Религия и социум. Эволюция религиозного чувства и становление социального порядка <i>Анализ первоисточника:</i> Жорж Батай. Теория религии</p>	ПК-1,2,3.	Конспект первоисточника, участие в дискуссии на семинарском занятии, ответы на вопросы по тексту
3.	<p>Тема 4. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции.</p>	<p>Занятие 1. Конфликтогенность духа <i>Анализ первоисточника:</i> А.Кожев. Идея смерти в философии Гегеля</p> <p>Занятие 2. Дух и понятие ничто <i>Анализ первоисточника:</i> М.Хайдеггер. что такое метафизика</p> <p>Занятие 3. Духовная специфика христианства <i>Анализ первоисточника:</i> С.Жижек. Хрупкий Абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие (гл.16-18)</p> <p>Занятие 4. Христианская идея и современность <i>Анализ первоисточника:</i> Дж.Ваттимо. После христианства</p>	ПК-1,2,3.	Конспект первоисточника, участие в дискуссии на семинарском занятии, ответы на вопросы по тексту
4.	<p>Тема 8. Духовная сфера и язык.</p>	<p>Занятие 1. Духовный конфликт в структуре медиума <i>Анализ первоисточника:</i> Б.Гройс. Под подозрением</p> <p>Занятие 2. Круглый стол. Конфликт интерпретаций как проблема духа</p> <p>Занятие 3. Конфликт интерпретаций в библейской эсхатологии <i>Анализ библейского текста:</i> Откровение Иоанна Богослова</p>	ПК-1,2,3.	Конспект первоисточника, участие в дискуссии на семинарском занятии, ответы на вопросы по тексту, участие в дискуссии на круглом столе, применение накопленных по предмету знаний в диспуте и для анализа первоисточника

5.	Тема 9. Дух и искусство. Эстетический конфликт.	Занятие 1. Эстетическая акцентировка духовного конфликта <i>Анализ художественного текста:</i> О.Уайльд. Саломея Занятие 2. Эстетически возвышенное как духовная проблема искусства <i>Анализ художественного текста:</i> А.С.Пушкин. Маленькие трагедии Занятие 3. Круглый стол. Духовные конфликты в искусстве	ПК-1,2,3.	Участие в дискуссии на семинарском занятии, ответы на вопросы по тексту, письменное эссе по тексту, участие в дискуссии, на круглом столе, применение накопленных по предмету знаний в диспуте
6.	Тема 10. Дух и наука. Конфликты способов описания мира	Занятие 1. Наука как сфера духа <i>Анализ первоисточника:</i> Пол Фейерабенд. Наука в свободном обществе (части 1, 2) Занятие 2. Круглый стол. Научное познание как проблема духа	ПК-1,2,3.	Конспект первоисточника, участие в дискуссии на семинарском занятии, ответы на вопросы по тексту, участие в дискуссии на круглом столе, применение накопленных по предмету знаний в диспуте

7. Образовательные технологии

При проведении учебных занятий по дисциплине для успешного освоения применяются различные образовательные технологии, которые обеспечивают развитие навыков командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерских качеств.

Методы / Формы	Лекции (Л)	Семинарские занятия (С)
Аналитический метод	+	+
Сравнительный метод	+	+
Междисциплинарный метод	+	+
Диалого-дискуссионное обсуждение проблем	+	+

8. План самостоятельной работы студентов

№ п/п	Содержание самостоятельной работы студентов	Формируемые компетенции	Форма отчетности студента	Сроки контроля выполнения работы (семестр, неделя семестра)

1.	<p>ИСТОРИЯ ДУХА</p> <p>Понятие духа. Границы духовной сферы</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>3. Выбор темы письменного творческого исследования. Творческое исследование направлено на систематизацию материала, изученного в ходе лекционных и семинарских занятий с привлечением дополнительной литературы. Выделяя конкретную проблему в рамках курса, студент применяет все полученные знания для ее раскрытия.</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа	
2.	<p>Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа	

	<p>занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>3. Сбор материала по творческому исследованию</p>			
3.	<p>Духовное и идеальное: сходства и различия</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Сбор материала по творческой исследованию и разработка плана исследования</p>	ПК-1,2,3.		
4.	<p>ФИЛОСОФИЯ ДУХА</p> <p>Дух как субъект в новоевропейской философской традиции</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника,</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа	

	<p>содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Написание основной части творческого исследования.</p>			
5.	<p>Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Написание основной части творческого исследования.</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа	
6.	<p>Проблема и сущность исторического мышления</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты	

	<p>первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Написание основной части творческого исследования.</p>		<p>первоисточников, творческая работа</p>	
7.	<p>Понятие Другого в структуре модерна</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Завершение чернового варианта творческого исследования.</p>	ПК-1,2,3.	<p>Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа</p>	
8.	<p>КОНФЛИКТОЛОГИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДУХА</p> <p>Духовная сфера и</p>	ПК-1,2,3.	<p>Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты</p>	

	<p>язык</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Доработка творческого исследования на основе консультаций с преподавателем. Написание введение и заключения.</p>		<p>первоисточников, творческая работа</p>	
<p>9.</p>	<p>Дух и искусство. Эстетический конфликт</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Защита результатов творческого исследования</p>	<p>ПК-1,2,3.</p>	<p>Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа</p>	

	в ходе индивидуального собеседования с преподавателем.			
10.	<p>Дух и наука.</p> <p>Конфликты способов описания мира</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. По итогам успешной защиты возможна подготовка исследования в качестве конкурсной работы или статьи для публикации.</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа	

9. Контроль знаний по дисциплине

По дисциплине предусмотрены текущий контроль и промежуточная аттестация.

Текущий контроль успеваемости студента – одна из составляющих оценки качества усвоения образовательных программ. Текущий контроль проводится в течение семестра (практические, опросы, контрольные работы).

Промежуточная аттестация проводится по окончании изучения дисциплины в виде экзамена. Вопросы к промежуточной аттестации сформулированы в **Оценочных и методических материалах**.

10. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины:

а) Основная литература

1. Волков Б.С. Конфликтология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Б. С. Волков, Н. В. Волкова ; Мос. гос. областной ун-т. - М. : КноРус, 2018. - Режим доступа: <http://book.ru/book/930743>
2. Никонова С.Б. Конфликтология духовной сферы [Электронный ресурс] : учебное пособие / С. Б. Никонова ; СПб Гуманит. ун-т профсоюзов. - СПб. : Изд-во СПбГУП, 2018. - 1 эл. опт. диск (CD-ROM). - Режим доступа:

http://library.gup.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=108&task=set_static_req&sys_code=88.5/H64-754565378&bns_string=IBIS

3. Светлов В. А. Введение в конфликтологию : учебное пособие / В. А. Светлов. — М. : ФЛИНТА, 2015. — Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/63038>

б) Дополнительная литература:

1. Афасижев М.Н. Глобальная эстетика. Природа. Человек. Творчество [Электронный ресурс]: сборник эстетико-культурологических статей / М.Н. Афасижев, Т.М. Афасижев. — М. : Русайнс, 2018. — Режим доступа: <http://book.ru/book/931768>
2. Бунтовская Л. Л. Конфликтология : учебное пособие для вузов / Л. Л. Бунтовская, С. Ю. Бунтовский, Т. В. Петренко. — М. : Издательство Юрайт, 2020. — Режим доступа: <http://urait.ru/bcode/453503>
3. Самраилова Е. К. Системообразующие противоречия в межэтнических отношениях (проблемы методологии) [Электронный ресурс] : монография / Е. К. Самраилова. - М. : Палеотип, 2005. - Режим доступа: <http://book.ru/book/901359>
4. Терешина Е. А. История конфликтологии : учебное пособие/ Е. А. Терешина. -М.: Проспект, 2018 (и др. гг. изд.)
5. Томин Л. В. Современные политические конфликты: постструктуралистский анализ : монография/ Л. В. Томин; СПб Гуманит. ун-т профсоюзов. -СПб.: Изд-во СПбГУП, 2014. - Режим доступа:
[http://library.gup.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=108&task=set_static_req&sys_code=66.2\(0\)/T 56-599672&bns_string=IBIS](http://library.gup.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=108&task=set_static_req&sys_code=66.2(0)/T 56-599672&bns_string=IBIS)

в) Периодические издания

Журнал «Человек», «Философия и культура»

г) Лицензионное программное обеспечение

1. DirectumRX ВУЗ;
2. ESET NOD32 Antivirus Business Edition renewal;
3. ESET Mail Security для Microsoft Exchange Server;
4. Семейство программ Microsoft Office Standart Russian (Включает набор продуктов: Word, Excel, PowerPoint, Publisher, Outlook);
5. Mirapolis Virtual Room;
6. Антиплагиат;
7. КонсультантПлюс
8. Обеспечено доступом к сети «Интернет» и электронной информационно-образовательной среде СПбГУП.

д) Современные профессиональные базы данных и информационные справочные системы

1. Официальный сайт СПбГУП: <http://www.gup.ru/>
2. Электронно-библиотечная система СПбГУП,
3. Системы поддержки самостоятельной работы СПбГУП: <http://edu.gup.ru/>
4. Справочная правовая система «Консультант плюс» <http://www.consultant.ru>
5. Российское образование <http://www.edu.ru/>
6. Единое окно доступа к образовательным ресурсам <http://window.edu.ru/>
7. Электронно-библиотечная система <http://e.lanbook.com/>

11. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Аудиторный фонд с демонстрационным оборудованием и техническими средствами обучения, учебно-наглядные пособия и методические ресурсы кафедры, фонды Научной библиотеки.

Изучение дисциплины инвалидами и обучающимися с ограниченными возможностями здоровья осуществляется с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья обучающихся.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа является важной организационной формой индивидуального изучения студентами программного материала, особенно когда речь идет о дисциплинах философской направленности, требующих знакомства с большим количеством первоисточников, длительного процесса их сопоставления и осмысления. Только проведение самостоятельного изучения дополнительных источников, а также самостоятельной тренировки в систематизации материала даст студенту возможность получить целостное представление о содержании и сути изучаемой дисциплины, даст ему последовательное понимание концепции и философского вопроса, лежащего в основе изучаемого курса. По этой причине только обращение к самостоятельным занятиям позволит студенту обрести уровень знания по дисциплине, заслуживающий отличной оценки на экзамене.

Самостоятельная работа студента должна затрагивать несколько направлений изучения дисциплины:

1. Освоение лекционного материала
2. Ориентация в материале практических занятий
3. Систематизация знаний по курсу
4. Приобретение самостоятельного навыка осмысления проблем курса

Самостоятельная работа студентов может быть организована в соответствии с этими направлениями:

1. Рекомендация дополнительной литературы по лекционному курсу, первоисточников, помогающих дополнительно осмыслить лекционный материал.

Преподаватель обозначает источники, на которые опирается при составлении лекционного курса или рекомендует студентам читать по заявленной в лекции теме. Студент прочитывает источники самостоятельно. Итогом проведения данной формы самостоятельной работы может стать письменное эссе по дополнительным первоисточникам, осмысливающее их отношение к теме лекции, конспект первоисточников, либо устное собеседование с преподавателем.

2. Рекомендация дополнительной литературы, помогающей осмыслить и систематизировать знания, полученные на семинарских занятиях, включить в философский, культурологический и исторический контекст изучаемые первоисточники.

Дополнительная литература для чтения по темам семинарских занятий указана в плане семинарских занятий. Формы контроля – успешность ответов студентов и участия их в дискуссии на семинарском занятии и демонстрация студентами умение включить изучаемый текст в широкий контекст мысли, письменная работа по первоисточнику, учитывающая дополнительную литературу и включающая проблематику первоисточника в контекст рассматриваемых в дополнительной литературе проблем.

3. Систематизация знания по первоисточникам, работа по сопоставлению и сравнительному анализу изученных первоисточников.

Письменная работа направленная на сравнительный анализ первоисточников, изучаемых в ходе семинарских занятий. Работа должна включать знание контекста, демонстрировать понимание идеи курса, ее цель – развить понимание общей концепции изучаемого предмета.

4. Осмысление предлагаемых ситуаций, явлений, текстов, произведений искусства и т.п. в терминах и методами изучаемой дисциплины при применении полученных теоретических знаний.

Письменная работа на произвольно выбранную или заданную преподавателем тему. Это может быть анализ ситуации, действующий проблематику и материалы изучаемого

курса, а также анализ произведения искусства – фильма, художественной книги, картины, музыкального произведения – на выбор студента либо по рекомендации преподавателя.

План самостоятельной работы по темам курса

№ п/п	№ раздела, темы	Содержание самостоятельной работы бакалавров	Формируемые компетенции	Форма отчетности бакалавра
	1	ИСТОРИЯ ДУХА		
1.	1.1	<p>Понятие духа. Границы духовной сферы</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>3. Выбор темы письменного творческого исследования. Творческое исследование направлено на систематизацию материала, изученного в ходе лекционных и семинарских занятий с привлечением дополнительной литературы. Выделяя конкретную проблему в рамках курса, студент применяет все полученные знания для ее раскрытия.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. - М.: Добросвет, 2000. - 389 с.</p> <p>2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992.</p> <p>3. Мамфорд, Л. Миф машины : техника и развитие человечества / Л. Мамфорд ; [пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратов]. – Москва : Логос, 2001. – 404,[1] с.</p> <p>4. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. /Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. - М.: Канон+, 1998.</p> <p>5. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. – Москва : Республика, 1993. – С. 63 – 176.</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа
2.	1.2	Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях	ПК-1,2,3.	Устный ответ,

		<p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствие с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>3. Сбор материала по творческому исследованию</p> <p><i>Дополнительная итература</i></p> <p>1. Леви–Стросс, К. Печальные тропики : пер. с фр./ К. Леви–Стросс. – Москва : АСТ, 2011. – 464 с.</p> <p>2. Мамфорд, Л. Миф машины : техника и развитие человечества / Л. Мамфорд ; [пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратов]. – Москва : Логос, 2001. – 404,[1] с.</p> <p>3. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. /Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. - М.: Канон+, 1998.</p> <p>4. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь: исслед. магии и религии / Дж. Фрэзер ; пер. с англ. М. К. Рыклина. – Москва : ТЕРРА–Книжный клуб, 2001. – 528 с.</p> <p>5. Хьюбнер, К. Истина мифа / К. Хьюбнер. – Москва : Республика, 1996. – 448 с.</p>		<p>дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа</p>
3.	1.3	<p>Духовное и идеальное: сходства и различия</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствие с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Сбор материала по творческой исследованию и разработка плана исследования</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992.</p> <p>2. Кроче, Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика /</p>	ПК-1,2,3.	<p>Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа</p>

		<p>Б. Кроче. – Москва : Intrada, 2000. – Ч.1. : Теория. – [2],171 с.</p> <p>3. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше ; пер. Г. Бергельсона // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза : пер. с нем. / [сост. и вступ. ст. М. Кореневой, с. 5 – 21 ; вступ. ст., с. 22 – 60, и коммент. А. Аствацатурова]. – Санкт–Петербург : Худож. лит., Санкт-Петербург. отд-ние,1993. – С.130 – 249.</p> <p>4. Панофский, Э. IDEA : к истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма / Э. Панофский ; пер. с нем. Ю. Н. Попова. – Санкт–Петербург : АХИОМА, 2002. – X, 227 с.</p>		
	2	ФИЛОСОФИЯ ДУХА		
4.	2.1	<p>Дух как субъект в новоевропейской философской традиции</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Написание основной части творческого исследования.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Гайденко, П. П. Прорыв к трансцендентному : новая онтология XX века / П. П. Гайденко. – Москва : Республика, 1997. – 495 с.</p> <p>2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992.</p> <p>3. Гольдман, Л. Сокровенный бог / Л. Гольдман ; пер. В. Г. Большакова. – Москва : Логос, 2001. – 479 с.</p> <p>4. Декомб В. Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от собственного лица / Пер. с франц. М.Головиной. М.: новое литературное обозрение, 2011. – 576 с.</p> <p>5. Липовецки, Ж. Эра пустоты : эссе о соврем. индивидуализме / Ж. Липовецки ; пер. В. В. Кузнецов. – Санкт–Петербург : Владимир Даль, 2001. – 330 с.</p> <p>6. Рено, А. Эра индивида. К истории субъективности / А. Рено ; пер. с</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа

		<p>фр. С. Б. Рындына ; под ред. Е. А. Самарской. – Санкт–Петербург : Владимир Даль, 2002. – 474 с.</p> <p>7. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. – Москва : Республика, 1993. – С. 63 – 176.</p> <p>8. Жижек С. Щекотливый субъект. Отсутствующий центр политической онтологии / пер. С.Щукиной. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 528 с.</p>		
5.	2.2	<p>Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Написание основной части творческого исследования.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность Зла : (сб. эссе) / Ж. Бодрийяр ; пер. Л. Любарской, Е. Марковской. – Москва : Добросвет, 2000. – 257 с.</p> <p>2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – С.61-273.</p> <p>3. Гурко, Е. Деконструкция: тексты и интерпретация / Е. Гурко. – Минск: Экономпресс, 2001. – 320 с.</p> <p>4. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение/ С. Жижек ; [пер. с англ. А. Смирнова]. – Москва : Европа, 2008.– 512 с.</p> <p>5. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского, Л. А. Марковой. – Москва : Прогресс, 1975. –288с.</p> <p>6. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне : [сб. лекций] / Юрген Хабермас ; пер. с нем. [М. М. Беляева и др. ; науч. ред. и авт. послесл. Е. Л. Петренко]. – Москва : Весь мир, 2003. – 414,[1] с.</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа

		7. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. – Москва : Республика, 1993. – С. 63 – 176.		
6.	2.3	<p>Проблема и сущность исторического мышления</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Написание основной части творческого исследования.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Анкерсмит, Ф. Р. Возвышенный исторический опыт / Ф. Р. Анкерсмит. – Москва : Европа, 2007. – 609 с.</p> <p>2. Данто, А. С. Аналитическая философия истории / А. С. Данто ; пер. с англ. А. Л. Никифорова, О. В. Гавришиной ; под ред. Л. Б. Макеевой. – Москва : Идея – Пресс, 2002. – 289 с.</p> <p>3. Лангер, С. Философия в новом ключе : исслед. символики разума, ритуала, и искусства / С. Лангер ; [пер. с англ. С. П. Евтушенко, общ. ред и послесл. В. П. Шестакова; примеч. Р. К. Медведевой]. – Москва : Республика, 2000. – 287 с.</p> <p>4. Уайт, Х. Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века / Ч. Уайт ; пер. с англ., под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитонова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 527 с.</p> <p>5. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – Санкт-Петербург : А-сад : Талисман, 1994. – 405, [1] с.</p> <p>6. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. – Москва : Республика, 1993. – С. 63 – 176.</p> <p>7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во политической лит-ры, 1991. – 527 с.</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа

7.	2.4	<p>Понятие Другого в структуре модерна</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Завершение чернового варианта творческого исследования.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Блум, Х. Страх влияния. Карта перечитывания / Х. Блум ; пер. с англ., сост., примеч., послесл. С. А. Никитина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 352 с.</p> <p>2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992.</p> <p>3. Гольдман, Л. Сокровенный бог / Л. Гольдман ; пер. В. Г. Большакова. – Москва : Логос, 2001. – 479 с.</p> <p>4. Зупанчич, А. О любви как комедии / А. Зупанчич ; пер. с англ. А. Смирнова // История любви / под ред. В. Мазина, Г. Рогоняна. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 156 с.</p> <p>5. Марквард, О. Эпоха чуждости миру / О. Марквард // Отечественные записки. – 2003. – № 6 (14). – С. 29 – 45.</p> <p>6. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – Санкт-Петербург : А-сад : Талисман, 1994. – 405, [1] с.</p> <p>7. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1992. – №4. – С.40 – 52.</p> <p>8. Шеффер Ж.М. Конец человеческой исключительности / пер С.Зенкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 392 с.</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа
	3	КОНФЛИКТОЛОГИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДУХА		
8.	3.1	<p>Духовная сфера и язык</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия, собеседование с

		<p>основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Доработка творческого исследования на основе консультаций с преподавателем. Написание введение и заключения.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. - М.: Добросвет, 2000. - 389 с.</p> <p>2. Гурко, Е. Деконструкция: тексты и интерпретация / Е. Гурко. – Минск: Экономпресс, 2001. – 320 с.</p> <p>3. Кроче, Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика / Б. Кроче. – Москва : Intrada, 2000. – Ч.1. : Теория. – [2],171 с.</p> <p>4. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Об искусстве. – Санкт–Петербург : Искусство–СПб, 1998. – С. 14 – 285.</p> <p>5. Ман, П. де. Аллегории чтения : Фигуральный язык Руссо, Ницше, Рильке и Пруста : пер. с англ. / П. де Ман ; пер., примеч., послесл. С. А. Никитина. – Екатеринбург : Изд–во Урал. ун–та, 1999. – 367 с.</p> <p>6. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – Санкт–Петербург : А–cad : Талисман, 1994. – 405, [1] с.</p>		<p>преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа</p>
9.	3.2	<p>Дух и искусство. Эстетический конфликт</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. Защита результатов творческого исследования в ходе индивидуального собеседования с преподавателем.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p>	ПК-1,2,3.	<p>Устный ответ, дискуссия, собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа</p>

		<ol style="list-style-type: none"> 1. Дворжак, М. История искусства как история духа / М. Дворжак ; [пер. с нем. А. А. Сидорова и др. под общ. ред. А. К. Лепорка]. – Санкт-Петербург : Акад. проект, 2001. – 333 с. 2. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение/ С. Жижек ; [пер. с англ. А. Смирнова]. – Москва : Европа, 2008.– 512 с. 3. Кроче, Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика / Б. Кроче. – Москва : Intrada, 2000. – Ч.1. : Теория. – [2],171 с. 4. Лаку–Лабарт Ф. Проблематика возвышенного / Ф. Лаку–Лабарт ; пер. с фр. А. Магуна // Новое лит. обозрение. – 2009. – № 95. – С. 12 – 23. 5. Лиотар, Ж.–Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? / Ж.– Ф. Лиотар; пер. с фр. А. Гараджи // Ad Marginem'93 : ежегод. – Москва, 1994. – С. 303 – 323. 6. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Об искусстве. – Санкт-Петербург : Искусство–СПб, 1998. – С. 14 – 285. 7. Ман, П. де. Аллегии чтения : Фигуральный язык Руссо, Ницше, Рильке и Пруста : пер. с англ. / П. де Ман ; пер., примеч., послесл. С. А. Никитина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 367 с. 8. Мартынов, В. И. Зона opus–posth, или Рождение новой реальности / В. И. Мартынов. – Москва : Издат. дом «Классика–XXI», 2008. – 288 с. 9. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше ; пер. Г. Бергельсона // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза : пер. с нем. / [сост. и вступ. ст. М. Кореновой, с. 5 – 21 ; вступ. ст., с. 22 – 60, и коммент. А. Аствацатурова]. – Санкт-Петербург : Худож. лит., Санкт-Петербург. отделение, 1993. – С.130 – 249. 10. Панофский, Э. IDEА : к истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма / Э. Панофский; пер. с нем. Ю. Н. Попова. – Санкт-Петербург : АХИОМА, 2002. – X, 227 с. 11. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер. – Москва : Республика, 1996. – 448 с. 		
10.	3.3	<p>Дух и наука. Конфликты способов описания мира</p> <p>1. Самостоятельная работа с текстами первоисточников. Составление</p>	ПК-1,2,3.	Устный ответ, дискуссия,

		<p>конспекта-реферата первоисточника, содержащего в себе ответы на основные вопросы семинарского занятия и прослеживающего структура развития основных мыслей текста первоисточника.</p> <p>2. Чтение дополнительной литературы по курсу в соответствии с рекомендациями. Полученными в ходе лекционного занятия.</p> <p>4. По итогам успешной защиты возможна подготовка исследования в качестве конкурсной работы или статьи для публикации.</p> <p><i>Дополнительная литература:</i></p> <p>1. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского, Л. А. Марковой. – Москва : Прогресс, 1975. –288с.</p> <p>2. Лангер, С. Философия в новом ключе : исслед. символики разума, ритуала, и искусства / С. Лангер ; [пер. с англ. С. П. Евтушенко, общ. ред и послесл. В. П. Шестакова; примеч. Р. К. Медведевой]. – Москва : Республика, 2000. – 287 с.</p> <p>3. Мамфорд, Л. Миф машины : техника и развитие человечества / Л. Мамфорд ; [пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратов]. – Москва : Логос, 2001. – 404,[1] с.</p> <p>4. Рено, А. Эра индивида. К истории субъективности / А. Рено ; пер. с фр. С. Б. Рындина ; под ред. Е. А. Самарской. – Санкт–Петербург : Владимир Даль, 2002. – 474 с.</p> <p>5. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – Санкт–Петербург : А–cad : Талисман, 1994. – 405, [1] с.</p> <p>6. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1992. – №4. – С.40 – 52.</p> <p>7. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер. – Москва : Республика, 1996. – 448 с.</p>		<p>собеседование с преподавателем, конспекты первоисточников, творческая работа</p>
--	--	--	--	---

2. Методические рекомендации по подготовке к практическим (семинарским) занятиям

Изучение дисциплины «Конфликтология духовной сферы» основано на использовании технологии дискуссионно-диалогового метода обсуждения обозначенных проблем. На лекциях дается концептуальный обобщающий материал по курсу, излагающий основные принципы понимания философии конфликта и мира в историческом развитии осмысления этих понятий и в различных теоретических срезам и подходах к ним. В ходе лекционного курса важную роль играет обращение к фактическому материалу, текстам, а также иллюстрирующим примерам из источников по философии, науки, из искусства.

На семинарских занятиях предполагается обязательная работа с первоисточниками. Заданием является чтение, конспектирование первоисточника и написание, по итогам обсуждения, письменной работы по тексту. Предполагается включение прочитанного текста и поднимаемых в нем проблем в общий контекст обсуждавшейся на занятиях проблемы, соотнесение его с прочитанной литературой по курсу. На основе произведенного студентами анализа текста на семинарском занятии организуется обсуждение вынесенных на семинарское занятие вопросов и вопросов по тексту, прочитанный текст встраивается в общий контекст обсуждаемой темы. Возможно также написание бакалаврами эссе по первоисточникам, освещающих основные вопросы. Поставленные и разобранные на семинарах. Письменная работа призвана отточить знание предмета, развить способность к самостоятельной ориентации в нем, умение встраивать его в междисциплинарное пространство, соотносить с другими областями знаний.

Также возможна подготовка сообщений по отдельным главам первоисточника и по дополнительной литературе. Продолжительность сообщений – 5-7 минут. Сообщения могут сопровождаться видеопрезентацией и наглядными материалами. В сообщениях должно быть отражено как фактическое знание материала, так и умение включить его в мировоззренческий и культурный контекст, дать ему философское обобщение.

Содержание практических (семинарских) занятий

Занятие 1: Вводное. Определение духа. Место духа в природе

Анализ философского первоисточника

Макс Шелер. Положение человека в космосе

Вопросы:

- стадии развития органического мира и принцип их возрастания
- понятие духа; обнаружение духа через противопоставление природе
- дух и негативность
- специфика актов идеации и опредмечивания

Занятие 2. Духовный конфликт как источник мистической религиозности

Анализ философско-теологического первоисточника

Рудольф Отто. Священное (главы 1-7)

Вопросы:

- Рациональное и иррациональное в религии. Проблема религиозного опыта
- Понятие нуминозного. Специфика нуминозного переживания
- Основные характеристики нуминозного чувства. Ужас и восхищение.
- Нуминозное чувство и зарождение религии

Занятие 3. Духовный конфликт как источник социального порядка.

Роль насилия в становлении представления о потустороннем

Анализ философско-антропологического первоисточника

Рене Жирар. Насилие и священное (главы 1, 4, 10, 11)

Вопросы:

- Социальный и религиозный смысл жертвоприношения
- Сакральная система жертвоприношения и судебная правовая система: эволюция и соотношение принципов
- Структура жертвенного ритуала. Учредительное жертвоприношение. Ритуальное жертвоприношение.
- Сакральные характеристики жертвы. Жертва отпущения
- Проблема тождества насилия и священного

Занятие 4. Религия и социум. Эволюция религиозного чувства и становление социального порядка

Анализ философского первоисточника

Жорж Батай. Теория религии

- животное начало религии и понятие имманентного
- человеческое начало и становление абстрактной мифологической системы; роль орудия труда
- ностальгия по имманентному в обрядничестве
- религия и промышленный порядок; имманентное и система производства

Занятие 5. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции.

Конфликтность духа

Анализ философского первоисточника

Александр Кожев. Идея смерти в философии Гегеля

Вопросы:

- Дух как субстанция и Дух как субъект
- Субъект и сознание смертности
- Способность рассудка к актам разделения
- Человек как животное, трансцендирующее себя во времени
- Проблема духовного становления через сознание смертности в диалектике господина и раба

Занятие 6. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции.

Дух и понятие Ничто

Анализ философского первоисточника

Мартин Хайдеггер. Что такое метафизика?

Вопросы:

- Проблема Ничто и основания метафизики
- Выдвинутость в Ничто как основание духовного акта
- Ничто и отрицание
- Экзистенциальные ситуации проседания сущего. Ситуация ужаса

Занятие 7. Духовная специфика христианства. Христианство в современном мире.

Парадоксы христианской этики

Анализ философского первоисточника

Славой Жижек. Хрупкий Абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие (главы 16,17,18)

Вопросы:

- сущность «выстрела в себя» как основания этического акта
- духовный конфликт христианства; христианство как атеистический проект

- жертва Христа как центр христианской веры: ее основания и следствия; преодоление роли священного насилия в христианстве.
- христианство и религиозное представление о трансцендентном

Занятие 8. Христианская идея и современность. Секуляризация и перспектива религиозного возрождения

Анализ философского первоисточника

Джанни Ваттимо. После христианства (часть I, главы: 1. Бог, который умер; 2. Поучение Иоахима; 3. Бог как орнамент)

Вопросы:

- секуляризация как итог развития христианства
- «смерть Бога» и возможность новой религиозности
- сущность «трех эпох» развития отношения к сакральному

Занятие 9. Духовный конфликт в структуре медиума

Анализ философского первоисточника

Борис Гройс. Под подозрением. Феноменология медиа (Введение; I часть)

Вопросы:

- понятие субмедиального субъекта и субмедиального пространства
- медиальность и проблема смерти
- язык и истина; понятие медиа-онтологической подозрительности

Занятие 10. Круглый стол. Конфликт интерпретаций как проблема духа

Первоисточники: литературные тексты на выбор преподавателя либо студентов.

Концепция диспута: Выявление конфликтующих интерпретативных стратегий, следующих из формального анализа структуры текста, выявление условности медиума и влияния собственных мировоззренческих предпосылок читателя на интерпретацию текста.

Занятие 11. Конфликт интерпретаций в библейской эсхатологии

Анализ библейского текста:

Откровение Иоанна Богослова

- герменевтические проблемы духовной сферы
- специфика эсхатологического дискурса; откровение как жанр литературы
- проблема выразимости невыразимого в откровении

Занятие 12. Эстетическая акцентировка духовного конфликта

Анализ художественного текста

Оскар Уайльд. Саломея

Вопросы для обсуждения:

- основной конфликт пьесы и его духовная характеристика
- модернизация религиозного сюжета
- религиозное и теологическое в пьесе
- стилистика пьесы
- причины надрыва и причины ужаса

Занятие 13. Эстетически возвышенное как духовная проблема искусства

Анализ художественного текста:

А.С.Пушкин. Маленькие трагедии

Вопросы для обсуждения:

- главные конфликты пьес; трагедия как конфликт; смещение моральных позиций
- отражение социальных и культурных конфликтов в пьесах; «Маленькие трагедии» как трагедии перехода
- проблема возвышенного и смерти в «Маленьких трагедиях»

Занятие 14. Круглый стол. Духовные конфликты в искусстве

Первоисточники: литературные и художественные тексты на выбор преподавателя либо студентов.

Концепция диспута: Выявление духовных конфликтов в художественных текстах, рассмотрение разных возможностей интерпретации имеющихся в тексте конфликтов на основе обращения к понятию духа как конфликтогена.

Занятие 15. Наука как сфера духа

Анализ философского первоисточника:

Пол Фейерабенд. Наука в свободном обществе (части 1, 2)

Вопросы по тексту:

- наука и конфликт
- социальный смысл науки
- объективность научного знания и свобода духа

Занятие 16. Круглый стол. Научное познание как проблема духа

Первоисточники: краткие сообщения студентов по новейшим научным концепциям,

Концепция диспута: анализ проблематики достижимости или недостижимости истинного описания мира в науке с точки зрения изученной проблематики духовной сферы

Методические материалы по курсу

Конспекты лекций

Тема 1. Понятие духа. Границы духовной сферы

Дабы понять предмет дисциплины «Конфликтология духовной сферы», следует сначала определиться с тем, что именно может иметься в виду под понятием «духовная сфера», а соответственно, с тем, что называется «духом». Исходя из определения этого базового понятия можно рассмотреть духовную сферу с точки зрения конфликтологии, установить, как дух связан с понятием конфликта, исследовать, какие именно конфликты являются духовными, или же что делает конфликт духовным конфликтом.

Однако сразу можно увидеть, что слово «дух» является весьма неоднозначным. С одной стороны, оно явственно отсылает нас к религии, к христианству, где дух тесно связан с понятием Бога и где Святой Дух является третьей ипостасью единого Бога, третьим лицом святой Троицы. Представление о духе Божиим приходит в христианство из иудаизма, где он является неким качеством Бога, выражающим присущую ему силу.

Также слово «дух» отсылает и к философии, к той традиции, что выросла из античной метафизики и развилась под влиянием христианства, вобрав в себя и проинтерпретировав религиозное понимание духа. Здесь «дух» ассоциируется с невещественным началом в мире, но в отличие от античного представления о метафизическом, выраженного, к примеру, Платоном, дух – это не мир идей, но некий активный управляющий принцип мира и его творящее начало. Дух есть также воля, действующая в мире. И как таковой дух в философском понимании оказывается источником законов и ценностей. Потому духовная

сфера включает в себя всю сферу ценностей, моральных норм, эстетических идеалов, философских и научных смыслов. Это суть человеческой культуры, ее смысл. Как сфера смыслов духовная сфера выражается в языке, искусстве, науке, религии, философии. Постепенно этот невещественный волящий дух в философском понимании из представления о нем как о духе божественном перерастает в представление о нем как о волящей и смыслопорождающей силе человека. Дух начинает пониматься как специфически человеческое свойство, как квинтэссенция человечности, как суть субъективного начала.

Но тут же оказывается, что духовное, не будучи чем-то материальным, фактически устанавливаемым, научно фиксируемым, понимается и как «эфемерное», несуществующее, как сфера вымысла, фантазии, произвольных человеческих установлений, какая-то пелена иллюзии, наслаивающаяся на грубую реальность физического мира. С другой стороны, если в физическом мире царят непреложные законы, действие которых неизбежно, то именно в сфере этой иллюзии, этой эфемерности, в сфере смыслов и ценностей, которые всегда текучи и условны, которые изобретаются самим человеком в некоем творческом порыве и им же разрушаются, тем не менее содержится единственный корень свободы, единственная возможность уклонения от фатальности физического детерминизма. Здесь человек оказывается творцом своих действий или же осознает их собственные, берет на себя ответственность за них и утверждает свою свободу, утверждает некий зазор: возможность выбора, возможность решения, возможность движения в разных направлениях. И потому видимо неслучайно даже научная интерпретация мира движется к признанию в физическом мире наличия вероятности, непредсказуемости, неопределенности... Или же просто наблюдаемый мир постольку, поскольку он наблюдаем, уже заражен этой человеческой «духовной» чертой? Что же такое дух как не свобода, как не разрыв в непреложной структуре физического мира?

Однако кроме этого слово «дух» отсылает нас и к еще одной мощной сфере: к сфере архаической мифологии. А также к сфере суеверий, к сфере магии, общающейся с темными и неведомыми силами мира. Что же есть дух в таком понимании? Это безусловно некое существо, существо, иногда доступное восприятию: видимое, слышимое, возможно даже осязаемое, однако имеющее явственно не-физическую, сверхъестественную природу. А вот далее эти духи могут быть в высшей степени разнообразны в своих проявлениях. Можно даже вообразить целое царство духов, с особой его иерархией, с разными видами духов, обладающих разными способностями. Это царство духов в сказках становится «волшебной страной», в которой все, на первый взгляд, так же, как и в обычном мире, но где возможны любые чудеса и любые нарушения в действии физических законов. Если в посястороннем мире можно ожидать строгого соблюдения причинно-следственной связи, если он более-менее ясно подчинен действию того, что впоследствии описывается наукой, то как только эта связь прерывается – то мы можем говорить о вторжении мира духов. Потому Л.Маммфорд в работе «Миф машины» связывает появление ритуалов и даже языка с необходимостью установить границу между миром посясторонним и миром духов: если слова и действия могут быть повторены, если все происходит по установленному распорядку, значит мы находимся в нашем нормальном пространстве. Если связи рушатся и все сбивается и даже время может идти вспять, а ритуал невоспроизводим и слова меняют смыслы, то значит мы уже в мире духов. При этом само по себе представление о мире духов Маммфорд выводит из способности человека запоминать свои *сны*. Сонные видения – вот источник представления о духовном, по Маммфорду.

Интересно, что в данном случае духи могут представляться не только как некая невидимая невоспринимаемая сила, иногда являющая себя в нарушении действия того, что физически воспринимается, но и сами могут мыслиться как вполне воспринимаемые существа. Однако «материя» их радикальным образом отлична от той, с которой мы имеем де-

ло в посюстороннем мире и не подчинена нашим здешним физическим и биологическим законам.

Но обратим внимание: представление о существовании потустороннего мира духов, свободного от действия здешних физических законов, постепенно преобразуется в представление о существовании идеального, божественного мира, а последнее преобразуется в представление о мире смыслов и ценностей. Т.е. человеческого мира культуры. И все три понимания есть понимания «духовной сферы».

По сути дела везде здесь речь идет об избытке, о дополнении физического мира, о надстраивании. И неслучайно тот же Маммфорд связывает формирование такого представления с некой избыточностью деятельности человеческого мозга. Он предполагает, что в основе научных объяснений эволюции, к примеру в основе принципа естественного отбора, лежит некое специфически новоевропейское, определенное капиталистической экономикой, понятие о «бережливости», экономической «выгоде» естественных законов. Построенная на этом принципе наука требует строго баланса сил, исходит из того, что осуществляется лишь разумно уравновешенное («все действительное разумно, все разумное действительно», – утверждает Г.Гегель). На этом же строится принцип естественного отбора в теории Ч.Дарвина: принцип приспособления, любые видовые особенности объясняющий необходимостью самосохранения организма в имеющихся условиях. Все ненужное и неприспособленное отмирает, остается и развивается лишь необходимое. Но удивительный момент состоит в том, что многое в природе, а главное, в происхождении человека, оказывается неподдающимся этому объяснению, и споры об эволюции не затихают. Маммфорд полагает, что этот сугубо капиталистический, свойственный конкретной (западноевропейской) культуре с ее рационально-критической установкой, принцип, не способен до конца объяснить эволюционный процесс потому именно, что не учитывает роли избыточности, расточительности, присущей природе. Он полагает, что скорее игра случайностей, порождающая мириады лишних, ненужных, но тем не менее вполне жизнеспособных форм, иногда оказывается вредоносной и разрушительной, но так же точно иногда оказывается удачной для дальнейшего развития. А иногда оказывается, что новая форма встает перед необходимостью каким-то образом приспособиться к своей избыточной новизне. Так он полагает, что человеку достались в подобный случайный «дар» его сложный мозг и нервное устройство, которое «настолько превосходило его первоначальные потребности, что долгое время могло угрожать его выживанию». Он сравнивает избыток интеллекта с сильным взрывчатым веществом, которому еще нужно найти оболочку, чтобы умерить его стихийную деструктивность и обратить в нечто полезное и применимое. Такой «оболочкой», позволяющей умерить деструктивность избыточной мозговой активности и применить ее с пользой, согласно Маммфорду, выступает *культура*. Человеку, таким образом, пришлось изобрести ее, чтобы не погибнуть, но направить в конструктивное русло, упорядочить и применить избыток полученных от природы способностей. Эту же мысль о расточительности и избытке как об основе жизни выражает Ж.Батай, говоря о расточающей и дарящей силе солнца, которое растратой своей избыточной энергии рождает жизнь и притом сияет. Безусловно, здесь мы имеем дело с метафорой, но все же само наличие этого чувства дарения солнцем избытка своей силы, сопровождающееся еще и вовсе непредусмотренным, явно лишним качеством красоты, восхищающим сиянием его света, может указать на специфику «духовного». Это радикальный избыток по отношению ко всему существующему, ко всему необходимому и закономерному, сам по себе уже не могущий, ввиду своей избыточности, быть приписанным к существующему, и являющийся скорее эффектом избыточности. Однако он же становится самым важным, самым ценным, сутью существующего. Само по себе представление о смысле, о ценности –

уже и есть подобный эффект избытка: кроме того, что вещь *есть*, она еще что-то *значит*. Тем самым не совпадая сама с собой.

Вот этот избыток и этот сбой, несовпадение, и составляют суть духовного. И в этом уже заложен источник конфликта, потому что речь идет о нарушении порядка, о разрыве тождественного. Таким образом дух можно мыслить одновременно и как избыток, излишек, и как недостаток, как разрыв в цепи причинно-следственных связей. Он, таким образом, предстает и как источник бытия, жизни в целом и как противоположность ей, ее граница, нечто вне- и сверхжизненное. Но кроме того он есть источник жизни, мыслимой человеком, наблюдаемой, осознаваемой и проживаемой им. Он же есть и источник конфликта, несовпадения этой жизни с самой собой, возникающего как эффект наслаивающегося поверх нее смысла.

Тема 2. Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях

Однако далее, если мы посмотрим на этимологию слова «дух», то увидим, что в разных языках «дух» равным образом связан с дыханием, имеет значения «ветра», движения воздуха, а также ассоциируется и с запахом, в этом воздухе разносящимся.

Русское слово «дух», латинское слово «spiritus», греческое слово «пневма» едины в своем происхождении: дыхание и ветер.

Воздух кажется невидимым, несуществующим – и все же в нем есть движение, которое может сметать все на своем пути, некая невидимая сила.

Грудь, вздымаемая дыханием, также кажется обладающей своей собственной внутренней силой, порождающей это движение ветра в себе и за счет того поддерживающей жизнь. Когда это движение останавливается, сила иссякает и жизнь уходит. Это дыхание животворит.

В конце концов, можно представить себе, что это дыхание, эта сила есть какая-то животворящая субстанция, которая существует в теле, оживляя его, а после уходит из него, вылетая с последним вздохом.

На этом держится архаическая религия, наделяющая все существующие вещи некой силой, которая необходима для того, чтобы поддерживать их существование. Эта сила, разлитая в мире, постепенно субстантивируется и превращается в представление о душах как носителях сущности вещей и живых организмов – в анимистической религии. И в представлении о животворящем источнике бытия мира вообще – о некоем Боге, творящем мир и наделяющем его жизнью.

Долгое время казалось, что изначальное религиозное чувство происходило из необъяснимости природы и неумения человека на нее воздействовать, что выражалось в наделении ее некими антропоморфными чертами, которые бы обеспечили возможность коммуникации. Потому сперва естественными представлялось язычество, т.е. поклонение множеству природных божеств, отвечающих за действие стихий и объясняющих их действие. Однако вероятно в язычестве, подчиняющем ряд стихийных явлений одному управляющему ими божеству, уже сказывается некое иерархическое мышление человека, на стадии развития цивилизации сформировавшего государство с единой системой подчинения. Отсюда, вероятно, происходит и мысль о том, что в природе царит та же иерархия, и разнообразные явления подчиняются одной и той же божественной воле. Язычество, таким образом – это путь к монотеизму: к представлению о едином правителе всего мира. Однако более ранней формой религии, свойственной до-государственному, первобытному мышлению, является анимизм. Здесь каждое существо, каждая вещь обладает своей волей, своей «душой», с которой можно вступить в коммуникацию.

И все же представление о душе, скрывающейся за внешней материальной оболочкой, само по себе должно было еще только развиваться, еще только сформироваться в человеческой мысли. Потому анимизм, описанный Э.Б.Тайлором, как первоначальная формы религии, был оспорен в этой роли. Он соответствует уже весьма развитому абстрактному мышлению и религиозным представлениям, которые должны были только еще развиваться, сформироваться из каких-то более ранних форм. Тотемические культы поклонения животному предку и фетишисткая вера в магическую силу тех или иных предметов не полностью сводимы к анимистическому объяснению.

Возможно тем фактом, который наталкивает раннее человеческое сознание на идею потустороннего, превосходящего окружающий мир, является столкновение со смертью себе подобных и логическое заключение о смертности человека вообще. Поскольку некая сила, ассоциируемая с дыханием и всегда сопровождающая человека в течение жизни, от младенчества до дряхлости, невзирая на все изменения (и по сути делающая его «вот этим самым» человеком, позволяющая его идентифицировать), вместе с дыханием прекращается (тело распадается, воля исчезает, существо теряет все свои способности и свою идентичность), то можно заключить, что она из него выходит и начинает какое-то независимое невидимое существование (тем более что продолжает обладать способностью являться в снах или в виде призраков). Что делало человека вот этим самым человеком, куда оно исчезает после смерти и исчезает ли полностью или продолжает существовать незримым образом? Скорее всего изначальное представление о духовном недалеко выходит за рамки материального. Тотемизм предполагает, что после смерти человек, его сущность, его дух, становится животным. Тем животным, от которого этот человек произошел, чью силу воспринял. Животное есть предок – и посмертная форма существования человека. Некоторые животные есть просто животные, но некоторые – умершие люди. Убийство таких животных табуировано. Л.Леви-Брюль ярко описывает опыт столкновения с подобными животными как мистический опыт, отталкиваясь от свидетельств современных представителей племен, живущих на первобытной стадии культурного развития. Что-то едва уловимое, неясные знаки, настроения, подмеченное сходство в выражении взгляда животного, или просто наличие неподалеку захоронения могут породить в человеке явное ощущение того, что данное животное есть не просто животное, но умерший человек, и вызвать сакральное отношение к нему.

Однако существенно также и предположение Р.Маретта относительно происхождения религии. В статье «Фактор Табу-Мана как минимум определения религии» он утверждает наличие чего-то подобного «первобытному монотеизму» на ранней стадии развития религиозности. В основе религиозного чувства по Маретту лежит двойственное ощущение наличия в мире некой силы – Мана, – мощи, поддерживающей его жизнь, одновременно жуткой и благотворной. Эта сила изначально безлична и разлита во всем, однако в чем-то может проявляться наибольшим образом (это может стать фетишем, священным предметом, священным животным), также она может персонифицироваться в форме отдельных духов при переходе на анимистическую стадию, а также можно говорить и о том, что часть этой силы имеется в человеке или предмете, но не совпадает с ним (у человека есть *мана* – это становится представлением о душе, но о некоторых существах можно сказать, что они сами есть *мана* – это духи). Однако изначально эта сила едина и наполняет весь мир. Она может даже ассоциироваться с неким единым божеством, однако это безличное божество постепенно уступает в поклонении более конкретным, и потому более важным для жизни отдельным божествам, отвечающим за те или иные природные стихии и явления. Но другой стороной этой неведомой мощи, разлитой в мире, является ее необъяснимый, пугающий характер, который и вызывает необходимость особого отношения к ней, трепета, ужаса и недопущения святотатства,

небрежения. Если Мана есть нечто сверхъестественное, экстраординарное, то другая сторона этого чувства составляет Табу, запрет. Табу означает: «не смей легкомысленно приближаться». Табу выражается в установлении ритуальных норм, особого отношения к тому, что можно назвать священным, и далее в формировании моральных запретов и системы нравственных ценностей человека.

Тема 3. Духовное и идеальное: сходства и различия

Итак, мы поговорили о том, каким образом представление о духе постепенно формируется в связи с наличием в человеке особого чувства, которое можно назвать религиозным. Это чувство можно связать с некоторой избыточностью человеческого сознания, но также и с составляющей сознание способностью к идентификации, к выделению себя из мира, а также к несовпадению собственного бытия с осознанием его. Так или иначе это соотносится с представлением о смерти как о границы жизни, о той силе, которая делает жизнь возможной и придает человеку и любому существу идентичность (ср.: «дух народа», «дух места»). Эта сила постепенно начинает пониматься как обладающая разумом и волей душа. И эта душа имеет место своего самостоятельного обитания в мире, который отличается от посюстороннего, в другом мире, дополнительном по отношению к миру физическому и являющемся его основой и целью. Это мир духовный, мир духов. Он есть основа физического мира, потому что именно он есть место пребывания и источник той силы, которая сообщает бытие физическому миру. Он есть цель, поскольку это именно то место, куда души устремляются после смерти. Он есть также и источник моральных законов, поскольку именно отношение к нему устанавливает правила жизни. Он есть сила и потому он силен, и поскольку он силен, то диктует правила. Так постепенно формируется представление о сфере, которую можно назвать *метафизической*.

Выделение метафизического в особый предмет рассмотрения произошло в классической античной философии. Метафизическое представляет собой причину и источник порядка и гармонии физического мира, находящийся за пределами этого физического мира. И в этом смысле исследование метафизического – это исследование оснований бытия в целом. При этом метафизическое имеет отношение к сущностным свойствам предметов – ведь именно оно придает им цельность и идентичность. Оно является основой познания, логических определений понятий, именно из него разум черпает свою способность к категоризации и классификации вещей. Этот мир назван Платоном миром эйдосов, идеальных прообразов вещей, искаженными копиями которых являются материальные предметы. Аристотель говорит о мировом разуме, о форме всех форм. Это можно назвать также божественным Разумом, содержащим в себе идеи всех вещей: тот план, по которому осуществляется творение материального мира. Таким образом метафизический мир оказывается некой мыслимой нематериальной субстанцией. Эта субстанция есть источник порядка в мире, а потому она есть и источник всех правил, соблюдение которых автоматически вознаграждается вхождением души после смерти в этот прекрасный мир, несоблюдение же выталкивает за его пределы в хаос небытия. Это райское пространство, пространство блаженства, где все человеческие действия и интересы, кроме единственного интереса к самой этой блаженной субстанции, исчезают. И единственным делом самой этой субстанции является самосозерцание собственной божественности. Единственным же делом ее приверженца, желающего соединиться с нею – ее созерцание и познание. Так, в метафизике формируется понятие идеального.

Идеальное есть некая бестелесная субстанция. Идеальный мир – неизменная статичная сфера, порядок которой есть вечный закон всего мира в целом, в том числе и

материального. Метафизический Бог – упорядочивающий принцип этой сферы, источник закона, также представляющий собой абсолютную субстанцию, существования которой достаточно для того, чтобы из хаоса возникал порядок, и мир существовал в качестве гармоничного космоса. Метафизический Бог безличен, его действие происходит с автоматической необходимостью.

Понятие духовного близко к понятию идеального, однако эти понятия не следует путать между собой. Духовное «идеально» в том смысле, что оно не является материальным, однако оно не сводимо только к своей идеальной составляющей.

Метафизическому Богу античности противостоит понимание Бога как духа, предлагаемое древней иудейской традицией. Здесь Бог есть творческое и волящее начало. Он дает закон миру не исходя из вечной природы своей субстанции, но по собственному произволу. Этот Бог есть воля. В то же время для платоновской метафизики воля есть основание порчи и зла в мире, изменчивости материального мира: воля принадлежит душе и ввергает ее в материю.

Представление о Боге как о духе сохраняет черты раннего представления о сверхъестественной силе. Именно это представление о силе исключается метафизическим представлением об идеальном. По сути дела, метафизика пытается устранить необходимость в волящей силе, дабы сделать действие законов мира автоматическим, непреложным. Такой непреложный механизм действия, проистекающий как бы из внутренней сущности упорядочивающего идеального начала, делает мир полностью ясным и постижимым. В то же самое время мир, в основе которого лежит сильная, но неизвестная, сверхъестественная воля – это мир непостижимый, мир, в котором может произойти все, что угодно, по мановению этой воли. Это мир, в котором «неисповедимы пути Господни».

У Бога, понятого как дух, нет заранее готового плана творения мира – по крайней мере такого, который бы он не мог изменить. Потому в споре со средневековыми реалистами – последователями греческой метафизики, схоластами, стремящимися разъяснить логически все понятия связанные с божественным, или общие понятия (универсалии) – номиналисты, отвергающие реальность общих понятий, выступили как мистики и сторонники ветхозаветного понимания Бога. С точки зрения У.Оккама нет необходимости домысливать в уме Бога сферу универсалий, которая бы позволила Богу творить мир вещей. Он творит его напрямую, сразу переходя к индивидуальным вещам. И эти вещи даны нашему индивидуальному опыту также без посредства универсалий. Потому, как ни странно, именно на понятии Бога как духа выстраивается доверие к индивидуальному опыту. А соответственно и представление об индивидуальной внутренней вере, минуя обряды и традиции (что позже осуществилось в протестантизме) и представление о возможности познания физического мира, т.е. мира индивидуальных вещей, на основе доверия к собственному опыту (что осуществилось в развитии экспериментальной науки в Новое время).

Итак, сходство духовного и идеального состоит в том, что и то и другое является бестелесным нефизическим основанием, находимым за пределами телесного физического мира, источником порядка в нем, источником моральных законов и самого бытия мира. Различие состоит в том, что идеальное представляет собой идеальную субстанцию, не обладающую волей. Духовная же субстанция обладает волей, она есть действующее персонифицированное начало.

Можно сказать, таким образом, что если метафизическое «идеальное» представляет собою всегда некую бестелесную субстанцию, субстанцию божественную, или же некое независимое «объективное» существование сферы ценностей и смыслов, что часто ассоциируется в современном мире с «духовной сферой», – то все же необходимо учесть

при понимании духовной сферы, что в основе понятия духа лежит его субъектность, его действующая активность, его животворящая, творческая сила. Это сила, создающая порядок, – и сила, создающая ценности. Можно понимать ее как внеположного и непостижимого действующего Бога-творца, а можно – как собственную творческую силу человека, производящую смыслы и ценности и также порождающую идею Бога-творца как их источника.

Пользуясь схемой определения происхождения религии как антропологической проекции, предложенной Л.Фейербахом, можно сказать так: идеальное – это результат анализа человеком своей структуры познания, отделение сферы постигаемого смысла от того, смыслом чего он является. Духовное – это результат анализа самого смыслопостигающего начала, того, *кто* осмысливает. Идеальное – проекция человеком во вне своего представления о сущности себя самого и мира в целом. Духовное – проекция человеком во вне собственного волящего и постигающего начала.

Тема 4. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции

Понятие духа приобретает новый статус и значимость в новоевропейской парадигме мысли. Специфика этой парадигмы мысли связана с критикой метафизики и, соответственно, понятия идеального. Идеальное в качестве некой субстанции, содержащей в себе вечные основания порядка мира и независимой от сознания человека, ставится под вопрос. Уже антропоцентрическая установка эпохи Возрождения перемещает внимание философской мысли с объекта на субъективное отношение к нему. В итоге именно дух как акт, как действие субъекта становится значимым для антропоцентрического взгляда. Идеальное же как некая спроецированная вовне субстанция, являющаяся внешним источником законов, ценностей и порядка, признается фантазией и вымыслом, определяемой нашей собственной духовной активностью. Это выражает себя в том как западноевропейская мысль начиная с Возрождения определяет новое место человека в универсуме. Большое значение придается индивидуальному опыту человека, его чувствам, переживаниям по отношению к миру, к природе, к Богу, его индивидуальной активности. В живописи появляется принцип прямой перспективы, позволяющий изображать мир с точки зрения наблюдателя, таким, как он его видит со своей позиции. Развиваются естественные науки, опирающиеся на опыт, а не на религиозно-мифологические или метафизические догмы.

Можно предположить, что такое развитие является итогом длительной трансформации, берущей свое начало еще в древнегреческом свободомыслии и состязательном духе, породившем стремление к философствованию и рациональному исследованию мира. Это свободомыслие формирует представление человека о ценности и глубине его внутреннего мира, который не зависит ни от каких внешних обстоятельств. Эта идея становится доминирующей в эпоху античного эллинизма, проявляется в философии киников, стоиков, эпикурейцев, призывающих к самососредоточению и находящих счастье и цель человека в обретении самодостаточности и устойчивости по отношению к внешним перипетиям. Эта же тенденция определяет становление христианской религии, где спасение души зависит не от соблюдения внешних законов, данных неким внеположным Богом, но только от интенсивности внутреннего акта веры. Хотя в средние века христианство приобретает обрядовый и отчасти «внешний» характер, эта основная тенденция в конце концов вновь становится актуализированной на исходе Возрождения и воплощается в движении Реформации, отвергающей любые обрядовые действия во имя невыразимого ни в каких внешних формах внутреннего акта веры. Неслучайно Г.Ф.В.Гегель основными этапами становления сознания Нового времени назвал

Реформацию, Просвещение и Французскую революцию. Эти этапы явственнее, чем что-либо, выражают основную тенденцию, которую Гегель видит в истории человечества понятой как история развития мышления. Гегель утверждает: *история есть прогресс в сознании свободы.*

Эта свобода – свобода действующей субъективности. В работе «Философский дискурс о модерне» (1985), посвященной анализу оснований мировоззрения Нового времени (или «модерна» в широком смысле слова), современный немецкий мыслитель Ю.Хабермас, ссылаясь на Гегеля, говорит: *«Принцип субъективности определяет... формирование культуры модерна».*

Философия Нового времени осмысливает процесс перенесения внимания с проблемы внеположной субстанции мира на проблему субъекта, воспринимающего мир, и создает на этой основе новый философский взгляд на мир, новую систему мысли. Можно увидеть, что этот переход не только имеет непосредственное отношение к пониманию духовной сферы, но и радикально изменяет ее понимание. Явственно и отчетливо это изменение выражено также Гегелем, в чьей философской системе понятие духа является одним из основополагающих (центральная работа ее носит название «Феноменология духа» (1807), философия духа является итогом и завершением его философской системы). Итак, Гегель утверждает, что дух должно понимать отныне *«не только как субстанцию, но и как субъект».*

При этом стадия духа в диалектической системе Гегеля возникает в итоге синтеза *абсолютной идеи и природы*, т.е. материального мира, представляющего собой ее инобытие, ее отрицание. Дух есть нечто синтетическое по отношению к идеальному и материальному. По сути дела это есть *человек*, представляющий собой организм, обладающий самосознанием. Т.е. дух для Гегеля не есть уже нематериальный Бог как внеположная миру субстанция, не есть абсолютный мировой разум, но есть разум, воплощенный в человеке, осознавшем себя в качестве действующего субъекта. Самосознание же человека есть способность определить себя, поставить себе границы, конкретизировать себя через противопоставление себя всему другому, иному, внешнему. Эта способность обнаружить собственные пределы впервые проявляет себя как чувство смертности, ограниченности во времени, конечности своего бытия. Потому французский мыслитель А.Кожев, в работе «Идея смерти в философии Гегеля», утверждает: «Дух – не воплощенный вечный и совершенный Бог, но то болезненное и смертное животное, которое трансцендирует себя во времени».

Однако если Дух не есть идеальная субстанция, но только сам акт осознания себя, производимый через самоотрицание, самоограничение, это приводит к радикальному выводу. Непрерывно конкретизируясь в диалектическом процессе самопознания через отрицание всего, что не является самим субъективным актом, субъект вынужден будет прийти к невозможности какой-либо идентификации, поскольку идентификация всегда происходит через самоотчуждение, через объективацию себя. Совершая акт рефлексии мы говорим: «Я есть то-то и то-то», и отождествляем себя с каким-то объективным явлением или свойством. Однако дальнейшее самоопределение происходит через отрицание идентичности с этим свойством, поскольку это «то-то и то-то», будучи объектом, не есть Я: в качестве субъективного акта Я несводимо к нему. Субъективный акт как чистая активность видит себя всегда только в отражении (*рефлексия*: отражение сознанием самого себя). То, что дано в рефлексии, никогда не есть собственно Я, но только отражение Я. Отрицая любое тождество в процессе самоопределения, субъективный акт выступает, говоря словами С.Жижека, как *радикальная негативность*. Это позволяет Гегелю определить дух как «ночь мира», чистое ничто, метафорой которого выступает зрачок глаза, благодаря которому существует весь видимый мир, но который не является

чем-то таким, что можно увидеть иначе как в отражении или же в другом зрачке. Дух понимается как центр и источник мира, но в то же время как ничто, актуализирующее себя в объективной действительности. Осознав себя как ничто, явленное в бесконечности объективаций, дух осознает себя как акт абсолютной свободы, порождающий весь мир в качестве необходимого процесса, подводящего к осуществлению его итогового осознания.

Тема 5. Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений

Итак, как уже было сказано, Гегель называет основными этапами модерна Реформацию, Просвещение и Французскую революцию. Как Просвещение связано с революционными движениями? Почему революция явилась итогом деятельности просветителей? Как дух реформирования связан с субъективистским переворотом произошедшем в мышлении и превратившем дух из субстанции в субъект? Каковы следствия революционности сознания Нового времени для современной культуры?

Рационализм по существу своему революционен. Он пытается осмыслить все, ко всему применить человеческий разум, не опираясь ни в чем ни на какие предвзятые мнения, предустановленные догмы, ни на какие приказы и постулаты, навязанные извне. Рационализм противостоит любым традиционным устоям, даже если не намеревается их отвергать. Осмысливая их, пытаясь обнаружить их основания, он разрушает их. Рационализм индивидуалистичен, размышляющий человек доверяет себе, своему разуму, своему отношению к миру, своим чувствам больше, чем любым приказаниям извне, исходи они даже от самого Бога.

Начало рационализма – начало философии. Многие научные, моральные, мировоззренческие утверждения, постепенно выработанные человеческой мудростью, или же (как гласят мифы) сообщенные самими богами, и передававшиеся из поколения в поколение, были известны тысячелетиями. Традиция хранила их и передавала от учителя к ученику. Пользоваться ими следовало смело и не задумываясь, ибо они были освящены древностью своего возникновения, святостью своего происхождения. Что делает человек рационально мыслящий? Он не довольствуется ссылкой на традицию. Он пытается понять все сам, воспользоваться собственным разумом для того, чтобы проверить традиционные положения. Так некогда греческий философ Пифагор доказал теорему, описывающее свойство треугольников, известное еще древним шумерам и без доказательств использовавшееся в жизненной практике. Так возникает наука. Если же какие-то положения не выдерживают проверки разумом, представляются необоснованными, разум требует их отмены и замены на более рациональные. Так возникает реформаторская деятельность. Это и есть философия: она ставит под сомнение все, что раньше принималось как самоочевидное, пытается осмыслить его.

Рациональная критика не только отвергает мифы и создает философию и науку. Она же создает новые формы религии: религии, основанные не на следовании старым мифам, но обращающиеся к внутреннему опыту человека. Она заменяет языческую магию на рефлексивное богопознание, свойственное таким религиям как буддизм, даосизм, зороастризм, иудаизм, христианство, ислам и др. Также и в искусстве она ведет от следования канону и схеме, призванным точно зафиксировать установленные мифом атрибуты божества, к стремлению к совершенству и идеалу, к созданию утонченных и прекрасных форм.

В Новое время рациональная критика становится доминирующим направлением мысли. Именно это превращает духовную сферу из идеальной субстанции, ниспосылающей миру законы извне в собственную активность субъекта. Все внеположное

отвергается как иллюзия, плод фантазии. В наиболее ярком виде этот критический акт находит свое выражение в философской системе И.Канта, представленной последовательностью трех Критик: «Критики чистого разума» (1781) (представляющей новый взгляд на принципы познания), «Критики практического разума» (1788) (новый взгляд на основы морального действия), «Критики способности суждения» (1790) (новый взгляд на принципы науки и искусства). Даты указывают, что система Канта является современницей Французской революции 1789 года. Фактически, она столь же радикальна в сфере мысли, как революция – в сфере социальной практики. Основным порыв и кантовской системы, и революции – освобождение от всех непроверенных разумом условностей, каковыми в мышлении являются религиозные и метафизические положения, а в социальной – сословное деление, патриархальные устои, неравенство полов и т.п., скрывающее механизмы эксплуатации. Отвергнув эти условности, мы обращаемся к чистой рациональности, вступая в царство свободы субъекта на основаниях его личной способности к рассуждению. В работе «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» Кант пишет, что Просвещение есть мужество пользоваться собственным разумом, освобождение от «опекунов», диктующих человеку правила его поведения извне. Это выход из состояния несовершеннолетия к взрослой и ответственной жизни. И это бунт против всего, что навязывается без рассуждений как против идеологической манипуляции. Потому просвещению сопутствует повышение революционной активности. Однако Кант видит, что революции в социальной сфере не могут осуществить своей задачи, поскольку, меняя социальный порядок, сознание оставляют непросвещенным, просто заменяют одних властителей на других. Революция в сознании является более существенной. Именно она должна составить основу для прорыва к подлинному свободному существованию человечества. В середине XIX века коммунистическая идея К.Маркса вновь обращается к принципу революции на основе критики всех идеологий и развития рационального сознания.

Однако можно увидеть, что марксистская революционная идея осталась утопическим проектом, как в свое время и идеи Просвещения. Революции приводили к террору, кровопролитию и, в конечном счете, к установлению новой диктатуры, не основанной больше на старых консервативных, освященных религией условностях, но на чистом произволе и праве сильного. Тоталитарные режимы XX века также представляют, по сути, воссоздание религии без Бога, создавая культ личности: человека-вождя, замещающего пустующее место божественного начала. Как объяснить эту трансформацию?

Бунтарский дух есть дух творческий. Человек, опирающийся только на себя, творит мир по своей воле. Он преобразует мир как художник преобразует материю, чтобы превратить ее в произведение искусства. Но это творчество есть творчество субъекта – единственного, абсолютного и в основе своей нигилистического существа. Субъект есть ничто, творящее из себя всё. Акт же творчества прекрасно описан Кантом в третьей Критике. Он произволен и представляет собой результат случайной игры, воспринимаемой как субъективная необходимость. Спасением абсолютной субъективности от солипсизма является переход в сферу intersubjectivity. Этот переход, прописанный еще Кантом, оказывается отвергнутым революционным творческим духом немецкого идеализма и революционными социальными движениями XIX – первой половины XX вв. Современная мысль пытается вернуться к принципу intersubjectivity, обратив внимание на возможность и принципы рациональной коммуникации.

Однако сам бунт против условностей продолжается и в современности, свергая любые ограничения, принимавшиеся людьми бессознательно. Эти ограничения оказываются, в первую очередь, ограничениями желаний. В начале XX в. психоанализ З.Фрейда раскрыл

природу человеческого существования в травматическом опыте сдерживания желаний. Идея Фрейда весьма двойственна. С одной стороны, человек оказывается травмированным существом, набором симптомов и отклонений. С другой стороны, избавление его от этих травм есть избавление его от культуры, поскольку именно выработанная веками культура как система иррациональных запретов делает его собственно человеческим, а не диким существом. Возникает вопрос: возможно ли нетравмированное сознание, если сознание является результатом травмы? Отсюда проистекает один из самых резких конфликтов современности: конфликт между индивидуальным желанием, требующим удовлетворения, и желанием другого, требующим сдерживания первого желания посредством норм и правил. Никаких рациональных оснований для сдерживания желания не существует, кроме желания другого, противостоящего ему. Несдержанное желание, освобожденное критикой от всех условных ограничений, ведет к садистским последствиям, но сдерживание его, возможно, не имеет уже отношения к требованиям рациональности. По словам американского философа Р.Рорти, не существует непротиворечивого некругового доказательства того, что жестокость ужасна, и однако опыт столкновения с чужим страданием может оказаться невыносимым и научить нас быть гуманными (Р.Рорти: «Случайность, ирония и солидарность» (1989)). Рациональная критика всех догм ведет к тотальному сомнению, к ироническому отношению ко всему в мире. Однако само сомнение, отсутствие уверенности в каких-либо традициях, может сделать человека как циником, так и гуманистом, поскольку этот выбор относится более к сфере эмоционального восприятия, чем к сфере разума.

Тема 6. Проблема и сущность исторического мышления. История как нарратив в концепциях Х.Уайта и А.Данто

Одной из наиболее специфических черт, возможно определивших собой все развитие и характер западноевропейской культуры, является ее отношение ко времени. Специфика оказывается заданной изначально тем, что формирующаяся европейская традиция не мыслит себя как возникшая на пустом месте, соотносит себя со своими предшественниками. Отсюда и характер самоопределений, начиная с эпохи Возрождения – возрождающей культуру античности. Новое время или модерн – это новое по отношению к тому, что уже устарело. Культурная традиция определяющая себя не через какие-либо содержательные качества, но лишь через собственную новизну по отношению к тому, что было. Наконец парадоксом такого способа самоопределения является термин «постмодерн»: то, что следует после модерна, после того, что само уже является современным, наиболее новым. Постмодерн представляется состоянием отложенным в будущее или пост-историческим. Эту специфическую черту можно определить как *историческое мышление* или как *чувство укорененности в истории*.

В предисловии к книге «Возвышенный исторический опыт» Ф.Р.Анкерсмит определяет в качестве ее основной цели поиск ответа на вопрос: «*Что нас вообще заставляет осознавать прошлое, что должно случиться или уже случилось с какой-нибудь нацией или каким-нибудь сообществом, чтобы их захватила идея собственного прошлого?*» Он приходит к выводу о внутренней парадоксальности типа мышления, обращенного к мышлению собственного прошлого. Основу культурного сознания современного западного человека, как полагает Анкерсмит, составляет тот факт, что этот человек «*стал тем, кем больше не является*». «Кем он был раньше, его прежняя идентичность – все это трансформировалось в идентичность человека, который *знает* о своей прежней идентичности (но больше не совпадает с ней)».

В то же время именно эта черта мышления позволяет ему содержать в себе, по словам Ю.Хабермаса, нечто «всемирно-историческое», нечто объединяющее все разрозненные и многообразные сферы жизни и деятельности людей в единую линию развития (прогрессивного или регрессивного). Линия – это ряд причин и следствий, ряд ступеней развития. Целью и итогом этого развития всегда оказывается настоящий момент. История как линия выстраивается не из прошлого в будущее, а напротив как осмысление процесса, приведшего к настоящему, из точки завершения назад в прошлое. Поэтому история, выстроенная как линия, всегда чревата мыслью о конце истории. Впервые о конце истории отчетливо заговорил в начале XIX в. Г.Гегель, который является фактически создателем самой философии истории как раздела философского знания.

Историческую перспективу развития мира задает взгляд субъекта. Он видит мир со своей точки зрения в качестве своей предыстории и таким образом вбирает весь мир в свое собственное сознание как условие собственной возможности. В развитии мира появляется логика и смысл, но это означает также дереализацию мира.

Исторический взгляд делает возможной историю как науку: объективное историческое исследование. История как наука отличается от хроники как от простой фиксации фактов. Прослеживается смысл и взаимосвязь между фактами. Кроме того, в истории как науке факты рассматриваются не исходя из волнующих историка здесь и сейчас предпочтений и ценностей, но в контексте их собственного существования, в соотносительности со смежными фактами. Это дает возможность построения научного описания исторического развития, понимания логики истории (диахронический подход), взаимосвязей, присутствующих на тех или иных временных срезах (синхронический подход).

Без усмотрения этих взаимосвязей и логики развития история не может быть в собственном смысле наукой. Ведь разрозненные факты сами по себе ничего не значат. Однако связь их устанавливается субъективным взглядом извне – исходя из знания последующих событий и исходя из тех целей, которые этим субъектом видятся в историческом развитии. В итоге логика взаимосвязи фактов выстраивается по законам, предписанным субъективным взглядом. История рассказывается, выстраивается как рассказ. Логика повествования подчинена логике построения рассказа. Таким образом историческое повествование строится по законам, сходным с законами построения литературного сюжета. Это становится основной проблемой современной философии истории.

Американский философ Артур Данто разделяет философию истории на два возможных типа: субстантивную и аналитическую. Субстантивная задается вопросом о смысле и значении истории как таковой. Как уже говорилось, подобное схватывание смысла лежит в основе исторических исследований. Но это схватывание зависит от мировоззрения историка, а таких мировоззрений может быть много. Аналитическая философия истории задается вопросом: как строится историческое повествование, какова его структура? В работе «Аналитическая философия истории» (1965) он приходит к выводу о том, что история строится как нарратив по принципам художественного рассказа.

В 1960-70-е гг. идея подобного подхода к истории набирала силу. Возможно, самым ярким и последовательным образом ее выразил американский литературовед Хейден Уайт в фундаментальном труде «Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века» (1973), где он, исходя из принципа нарративности истории, предлагает методологию анализа исторического текста с жанрово-тропологической точки зрения, выявляя поэтику исторического повествования. Он полагает, что «в каждом историческом описании реальности существует нередуцируемый идеологический компонент». Т.е. историческое повествование не свободно от идеологических установок и целей историка. Это подрывает, с точки зрения Уайта, статус истории как науки. Он описывает историю как

литературу. Литературный анализ построения текста исторических повествований позволяет ему разделить их согласно особенностям таких литературных жанров как роман, комедия, трагедия, сатира. При этом надо учесть, что историку нет необходимости как-либо искажать факты с целью включения их в сюжет. Сюжет определяет лишь логику объяснения их взаимосвязи и цели их развития.

Итак, современная философия истории указывает на мифологический подтекст исторического мышления. История осмысливается как собственный вымысел субъекта, оправдывающей его настоящее существование. В этом контексте появляется тяга к созданию альтернативных историй, к стиранию границ исторического реализма и погружению в пространство воображаемой истории. Также сомнения в реальности исторических описаний вызывают к жизни мистическую потребность в восстановлении исторической референции (т.е. той исторической реальности, которую, как теперь представляется, уже не столько показывает, сколько скрывает историческое повествование), что порождает во многих ощущение заговора, намеренного сокрытия исторических фактов, ощущение, что описываемая в учебниках история не верна.

Однако, по словам Уайта, историческое мышление в целом является специфически западным «предрассудком», особенностью одного только типа мышления, не могущего мыслить себя вне отсылки к собственным основаниям, мышления, рефлексивного мышления, вынужденного всегда не совпадать с собой. Также Х.У.Гумбрехт в работе «Производство присутствия. Чего не может передать значение» (2004) полагает, что «хронотоп “исторического времени” подходит к концу, и независимо от того, называть ли наше время “модерном” или “постмодерном”, этот процесс ухода исторического времени в прошлое, по-видимому, теперь уже и сам остался позади». По его мнению, история как основание субъекта больше не интересует современного человека, а потому он не нуждается больше в построении ее в качестве линии. Скорее он готов вживаться в те или иные прошлые эпохи как в свое живое и насыщенное настоящее. Этому процессу способствует также представление исторических событий в кинематографе и в аудиовизуальном Интернет-пространстве. Также проявлением его можно назвать современное увлечение ролевыми играми.

Тема 7. Понятие Другого в структуре модерна. Проблема диалога и специфика гуманитарного знания

Историческое мышление тесно связано с еще одной специфической чертой европейской культуры: со значимостью в этой традиции мышления такого понятия как Другой.

Прошлое также предстает как Другой: нечто, отличающееся от меня самого, с чем я себя соотношу и на фоне чего я себя определяю. Другой оказывается необходимым условием формирования собственной идентичности. Она достигается через сравнение с Другим, обособление от Другого.

Так в гегелевской диалектике самосознание духа осуществляется через соотнесение с Другим. Диалектический процесс идет через стадию инобытия. Самосознание, самопонимание, самоопределение возможно только в соотнесении с тем, что не является таким же. Самоопределение – способность поставить себе предел. И этим пределом является Другой.

Естественное сознание человека склонно ко ксенофобии: к страху и ненависти по отношению к Другому. В европейской традиции отношение к Другому меняется, он начинает восприниматься как ценность. Другой – это другой субъект, с которым можно вступить в диалог. С другим субъектом возможны конфликты и также возможно их

разрешение. Когда Другой является только объектом страха, конфликт с ним невозможен: он должен быть уничтожен или уничтожит тебя. Такое сознание монологично.

Возникновение проблемы Другого связано с тенденцией к упадку метафизики. Метафизическое мышление предполагало, что существует некая абсолютная истина. Тот, кто ее достиг – тот прав, кто не достиг – заблуждается. Его мнение – не мнение Другого, а заблуждение. Оно не представляет собой ценности. При крахе метафизической позиции и сомнениях в абсолютности истины все мнения становятся равными между собой. Исчезает абсолютный внешний критерий для их сравнения и они становятся предметом обсуждения, столкновения, взаимодействия.

Проблема Другого стала актуальной в этом контексте. Особенно отчетливо она вошла в философскую мысль в связи с развитием немецкого классического идеализма, достигшего кульминации в системе Гегеля.

Становление сознания значимости Другого для самосознания субъекта приводит к существенным изменениям в практической жизни. Можно сказать, что изначально стремление к Другому, стремление за пределы себя проявилось в экспансивности европейского духа и в захвате новых земель, в интересе к новым территориям и новым знаниям.

Однако известно, что к встречаемым там другим культурным традициям и людям отношение было весьма примитивным и утилитарным. Они представляли совершенно чужеродными непонятными дикарями. В крайнем случае они мыслились (и в этом понимании преуспела эпоха Просвещения) как равные, как способные стать такими же, и даже иногда как лучшие и лучше нас, испорченных цивилизацией, воплощающие в себе единый образ человека (можно вспомнить вольтеровского Простодушного). Но уже в XIX веке позиция меняется, акцентируется важность отличия. Идея сродства уходит на второй план. Ценностью становится различие людей между собой, а не их способность воплощать единый человеческий образ.

Если раньше чужие культурные традиции представлялись скорее любопытной экзотикой, воспринимались в крайнем случае как необычный эстетический объект, то теперь они вызывают живой интерес. Начинают развиваться этнографические и культурологические исследования. При этом становится очевидным, что для них требуется иной метод познания нежели применим к познанию естественного (природного) мира.

Любопытно в этом контексте высказывания русского путешественника Н.Н.Миклухо-Маклая из выступления его в Русском географическом обществе, где он представлял результаты своих исследований Новой Гвинеи. Обосновывая свое решение заняться этнографией он пишет: «В непродолжительном, быть может, времени, вследствие развития торговли в Тихом океане, жители берега Маклая войдут в сношения с другими народами, и тогда их примитивность вполне исчезнет, а вместе с тем исчезнет большая часть того научного интереса, который представляют дикари в их первобытном состоянии». Между тем, предполагает он: «те же райские птицы и бабочки будут летать на Новой Гвинее даже в далеком будущем, и собирание их будет восхищать зоолога; те же насекомые постепенно наполнят его коллекции».

Эти высказывания хорошо характеризуют специфику гуманитарного метода исследования. Изменчивость объекта исследования в данном случае проистекает из того, что объект не является только объектом, но также субъектом – Другим субъектом – и требует соответствующего к нему отношения. Двойственность приведенного высказывания состоит в том, что, с одной стороны, ученому интересен объект, а с другой, он признает, что этот объект специфичен. Мало того, относиться к Другому как только к объекту аморально: исследователь должен вступать с ним в диалог.

Но здесь для Миклухо-Маклая, как показывают его рассуждения, возникает еще одна проблема: а имеет ли исследователь право вмешиваться в жизнь того, кого он исследует – а вмешивается он самим фактом вступления в диалог, и даже фактом собственного присутствия *рядом* с другим субъектом. Поэтому, возможно, во имя невмешательства в чужую жизнь исследование вообще должно быть остановлено? Или все же сокрытие опыта, накопленного европейской цивилизацией, также будет являться по отношению к туземцам преступлением? Эти сомнения наполняют рассуждения исследователя, склоняющегося к тому, что обучение и общение необходимы, но пытающегося активно противостоять осуществляемой экономической и политической экспансии.

Увы, этот баланс оказывается утопической идеей. И можно предположить, что утопичность ее следует из парадоксальности его внутренней структуры: ведь сам акт признания права Другого на свою полную инаковость и на сохранение ее может быть совершен только заведомо значительно превосходящим сознанием. Только тот, кто видит свое превосходство, может позволить другому быть так, как он есть.

В чем же состоит это столь явственно сознаваемое превосходство? Как можно увидеть, характерной чертой европейской культуры является ее принципиальная открытость к изменениям. Ведь не только объект меняется под влиянием исследователя – сам исследователь также меняется под воздействием исследуемого. Изменение европейского сознания, всего мировоззрения в целом, происходившее по мере осуществляемой экспансии и знакомства с другими народами и культурами часто странным образом упускается из виду, притом, что оно очевидно. Начав с грубого вторжения и насильственного захвата, при котором другие традиции и народы казались лишь помехой, в эпоху Возрождения, перейдя к любопытству и даже восторгу перед фактом признания человеческого равенства всех людей, уже к XIX в. и тем более к XX, европейское мышление приходит к мысли о ценности Другого, о его праве на инаковость, и даже часто о моральном превосходстве других традиций и культур по отношению к европейской, о безусловной ценности их опыта и его сохранения и восприятия. Резкая внутренняя самокритика европейской культуры начинается с этого. (Можно вспомнить А.Шопенгауэра – философа тотального пессимизма, находившего высшую мудрость в индийской мысли и ставившего ее выше западной; популярность Шопенгауэра во второй половине XIX в. связана с общим порывом самокритики, сомнения в верности европейского пути, и она же послужила развитию популярности восточных традиций).

Итак, европейская культура открыта к изменениям. Эта открытость является ее собственным свойством, это свойство фиксируется в диалектической системе Гегеля, полагающей, что самопознание может происходить лишь через самоотрицание и отношение с Другим, а также то, что самосознание есть внутреннее *развитие*. Европейскому субъекту не свойственно находиться в статичном состоянии, он изменяется и развивается через опыт познания других, диалога с ними.

Но это свойство, фиксируемое европейской философией, характерно именно для европейской культуры. Для других культур оно может быть вообще не характерным. Мало того, оно почти наверняка для них нехарактерно именно в силу того, что они выступают здесь как другие, как инобытие европейского духа, духа понятого как саморазвивающийся субъект. В этом смысле другие скорее выступают в позиции объекта. Но именно это оказывается невозможным в диалогических отношениях. Если диалектика признает взаимовлияние субъекта и объекта, то в ходе этого взаимовлияния Другой вынужден становиться субъектом. Но вступая в диалог он уже перестает быть тем, чем был раньше. Если же он не вступает в диалог, то он оказывается просто вещью, объектом использования.

Диалогическое отношение парадоксально: требование относиться к Другому как к субъекту, как к участнику диалога, навязывает ему извне необходимость стать субъектом или вовсе не быть. Диалог навязывается. Вступив в пространство, где возникают отношения субъектов, можно либо стать субъектом, либо стать объектом. Гуманитарное исследование и гуманистические идеалы не позволяют Другому принять последнюю позицию, вынуждая его становиться тем, чем он не был до этого и что для него нехарактерно. Другой создается в качестве субъекта. Возможно именно это является основанием того, что мир приходит к стихийной и быстрой универсализации культуры и глобализации экономико-политических отношений именно по европейскому образцу.

Тема 8. Дух и язык. Язык как медиум. Проблема литературности языка. Понятие деконструкции

Говорят, философия XX века совершила в своем развитии «лингвистический поворот». В чем состоят его причины? Можно сказать так: с тех пор как человеческий ум перестало устраивать мифологическое объяснение мира и он решил искать истину собственными силами, первым вопросом стал вопрос о бытии мира: о том, *что* он есть. Этот вопрос достаточно быстро оказался сводимым к вопросу о причинах мира, о том, в чем основа его порядка. из чего он произошел, кто его создал. Это стало вопросом метафизики, и, далее, теологии. Поиск причин мира происходил вовне мира, но в конце концов рассуждение о внемировой, нефизической субстанции, являющейся причиной физического мира, привело мысль к разного рода неразрешимым парадоксам. Эти парадоксы были связаны со способом и границами человеческого познания мира и в конце концов привели мысль к фундаментальному повороту, который можно назвать «гносеологическим». Он приходится на Новое время и наиболее отчетливо сформулирован в философской системе И.Канта. Бытие мира само по себе, а также сами по себе его причины, нам не даны, это вещь в себе. Мы познаем мир только так, как мы его познаем, наша картина мира определена структурой нашего познания. О вещи в себе нет смысла думать, все равно мы не выйдем за собственные границы. Мы можем думать о вещах для нас (явлениях) и о структуре сознания. Это радикальный переворот, т.к. он обесценивает понятие бытия, дереализует мир, делает его постижимую реальность внутренней по отношению к сознанию, а его собственную, внешнюю реальность – непостижимой... Однако еще через столетие размышлений о структуре сознания оказывается, что и здесь мы приходим к неразрешимым проблемам. О сознании мы знаем только то, что мы говорим. Собственно сам акт самосознания сводим к возможности артикулировать: «Я мыслю». Или же просто декларировать: «это Я». Без этого акта лингвистического (внешнего или внутреннего) выражения, сознания не существует, оно просто неуловимо. Это становится причиной повышенного интереса современной философии к проблеме языка. Если дух понимается как субъект, а субъект определяется актом самосознания, которое производится возможностью выразить себя в языке, то получается, что дух и есть язык.

Однако язык при этом приобретает специфическое, новое понимание. Прежде, в мифологической, метафизической, теологической интерпретации мира. язык мог мыслиться как то, что отражает своим названием истинную суть этого мира. Слова языка должны были соответствовать бытию мира и такие слова были священными. Но если собственно кроме нашего духовного акта. Акта самосознания, выраженного в языке. Никакой истины мира нет – то что отражают слова? Слова являются выразителем внутренней субъективности, но ее самой по себе не существует вне этих слов. Она и есть слова.

Вот это придает языку совершенно новый статус. С одной стороны, язык есть медиум. Его природа медиальна, он выступает как посредник: между человеком и миром (сообщает информацию о мире), между человеком и человеком (сообщает информацию о внутреннем содержании мыслей другого человека). Пока есть уверенность в том, что слова обладают способностью отражать истину, медиальная функция языка не вызывает вопросов, не замечается, является очевидной. Но способность отражать истину зависит от независимого существования самой истины. И именно это становится сомнительным в описанном ранее развитии мысли, приведшем сначала к гносеологическому, а потом к лингвистическому поворотам. И именно в связи с этим медиальная функция языка выходит на первый план и становится предметом исследования. А как именно язык может передавать информацию? И о чем он ее передает? И как он ее структурирует? И какое отношение структура языка имеет к структуре того, о чем он говорит? Или может быть структура языка сама создает ту реальность, о которой повествует? И существует ли вообще что-либо вне форм выражения?

Способность быть медиумом, указывать на что-либо во вне является функцией языка. Это называется «референциальная функция». Референция – отношение к чему-то во вне самого языка. Но это именно функция языка, часть структуры языкового акта. Вот это и есть существенный парадокс, связанный с вопросом о языке. Ведь поскольку референция включена в язык, то ничто не может опровергнуть тезис французского постструктуралиста Ж.Деррида о том, что «внетекстовой реальности вообще не существует». Действительно. Желая объяснить, к чему именно в мире относится тот или иной текст, мы вынуждены создать новый текст, сказать другими словами, пояснить... И даже простое указание на «факт» мира требует словесной интерпретации для уточнения того, на какой именно факт мы указываем. Предложенный в начале XX века логическими позитивистами принцип верификации разбился именно об это: отсылка к опыту не может верифицировать языковое высказывание., т.е. подтвердить или опровергнуть его, поскольку сам опыт нуждается в языковой характеристике. Что же, в таком случае, остается за пределами текста? Знак отсылает только к знаку, Значение предложения всегда объясняется следующим предложением. Оно бесконечно ускользает, бесконечно отсрочено. Это бесконечно продолжающееся письмо, вереница знаков. Но знаки обладают референциальной функцией, они функционируют так, словно на что-то указывают. Они есть не более чем следы. Но нет возможности обнаружить того, кто эти следы оставил. Этой истины, этого первоисточника нет. Или же он определим только апофатически (отрицательно – как Бог в византийской мистике). Такова мысль Ж.Деррида. Эту мысль он связывает с понятием «деконструкции». Деконструкция – это поиск оснований, демонтаж, разбирание структуры, которое в итоге выявляет ее бесосновность, самозаклещенность.

Этому же способу размышления следует другой французский философ, Ж.Бодрийяр. по его мысли беда современного сознания состоит в том, что за словами мы не просто не видим реальности, но ее действительно больше за ними нет. Знак отсылает к знаку, копия – к копии, но оригинала нет. Это мир симулякров, симулятивная гиперреальность. И эта реальность существует как медиасфера, создается медиасферой.

По мысли теоретика медиа Н.Лумана. мы не можем сказать, что медиа искажают реальность, скорее мы можем сказать, что они конструируют ее: никакой реальности вне способа сообщения мы просто не знаем и не сталкиваемся с нею. Потому от способа выражения зависит то, какой для нас предстает наша картина мира. Одним мы поддаемся – в силу бесконечного мелких факторов влияния, которые по существу все являются сообщениями, постепенно формирующими нашу личность: сообщениями, получаемыми от родителей, от учителей, из книг, от всех окружающих. Другим сообщениям мы

противостоим. Но иногда в сообщениях меняется не более чем сама форма. В которой они высказаны. «Факты», на которые они указывают, могут оставаться теми же. Но риторика, способ построения. Порядок изложения, фигуры речи, сопоставления, акценты – все это может изменить смысл сообщения с одного до строго противоположного, притом что в нем не будет по отношению к первому ни капли «лжи». На этом играют средства массовой информации. На этом играли всегда любые средства языкового сообщения, но только теперь это становится проблемой: ведь нет уверенности в том критерии, с которым сообщения можно соотнести для проверки их истинности. Когда-то таковым был Бог, потом таковым была наука. Но теперь и религия, и наука разоблачаются как разные способы идеологической интерпретации мира. Они применяют разную риторику убеждения, передают разные смыслы... Но вот существует ли внетекстовая реальность? Если нет, то оснований для предпочтения одного способа выражения другому тоже нет. Разве что чисто эстетический: одно может вызывать больше удовольствия, чем другое, больше нравиться.

И вот здесь оказывается особо важным заметить эту самостоятельность структуры языка. «Медиум есть сообщение», – утверждает М.Маклюэн в своей работе «Понимание медиа». Это значит, что помимо всех наших интенций что-то выразить существует сообщение самого медиума, самого языка, которое передает нечто отличное от нашего прямого намерения. Поскольку намерение есть намерение выстроить некоторую референцию – отношение к миру. Но на деле референция есть внутренняя функция самого языка. И можно сказать, что не мы используем язык, но скорее язык использует нас. И при помощи наших «намерений» сообщает нечто. Нечто такое, что существует только как часть самой языковой структуры, но в этом смысле языковая структура структурирует наш мир, всю нашу реальность.

Единственным способом противостоять этому «использованию», по мысли философов-постструктуралистов и медиатеоретиков современности, является осознание этого процесса. Осознание того, что мы не можем вырваться из «тюрьмы языка» (поскольку оказывается, что ничего кроме языка просто не существует). Этим способом является литература. Литература – способ, которым мы отвлекаемся от мыслей об «истинности» сообщения, т.е. его верифицируемости, и, не отвергая референциальной функции языка, тем не менее осознаем его условность, безотносительность его к «реальности». . Американский литературовед П. де Ман говорит так: «Литература – вымысел не потому, что она по каким-то соображениям отказывается признать действительность, но потому, что не существует априорной уверенности, что язык функционирует по принципам, тождественным или хотя бы близким к тем, что лежат в основе действительности. Поэтому невозможна априорная уверенность в том, что литература может дать нам знание о чем-либо, кроме собственного языка». Таким образом литература дает нам возможность использовать язык свободно от реальности. И дает возможность осознать способ, которым он «манипулирует» нами, заставляя нас принять себя за реальность. Осознать же манипуляцию – уже значит преодолеть ее: уметь владеть ею. Умение владеть ею, отыскивать внутриязыковые взаимосвязи и воздерживаться от того чтобы принимать язык за реальность также можно назвать деконструкцией. Но итогом деконструкции будет не вседозволенность интерпретаций, но признание свободы в выборе их. Свобода следует из того, что того, что ничто «внешнее» больше не принуждает нас к выбору. Мы не принимаем больше внутриязыковое за «внешнее» - и нам не на что больше сослаться. Потому вся ответственность за наш выбор и за последствия его в пространстве коммуникации и в совершаемых нами действиях, лежит только на нас. Наши действия больше не оправдываются ничем внешним: никакими влияниями «вредных книжек» и т.п. Это наш выбор. Это можно назвать новой «этикой чтения». Поскольку делая моральный

выбор мы выбираем между интерпретациями, а интерпретируя, создаем реальность. И то, какой она будет в итоге, зависит от нас.

Тема 9. Дух и искусство. Эстетический конфликт.

В контексте понимания духа как субъекта и связанных с этим явлений, характеризующих состояние и эволюцию европейской культуры, приобретает особую значимость такая сфера как искусство. Дух как субъект выступает в качестве творца, он творит мир своим созидательным взглядом, при этом мир, утрачивая независимую реальность, становится подобен произведению искусства. Граница между реальностью и вымыслом стирается в пользу вымысла. Как мы уже видели, любая речь, даже объективное научное изложение, в конечном счете, может быть проинтерпретирована по принципам художественного текста, и именно понимание художественной, литературной природы языка дает нам возможность удерживаться от впадения в соблазны идеологии. Последняя же есть принятие художественного вымысла, иллюзии, которую мы воспринимаем в качестве окружающего мира, за реальность. Уже Ф.Ницше в «Рождении трагедии из духа музыки» говорит о том, что эмпирическая реальность является первой «аполлоновской иллюзией», иллюзией порядка, создаваемой нашей волей к власти и самоутверждению в мире. Таков итог развития субъективистского проекта западноевропейской рациональности.

Этот проект можно назвать проектом эстетизации. Эстетика как самостоятельная философская дисциплина развивается также именно в рамках новоевропейского мышления. Термин был введен в середине XVIII в. Немецким философом А.Баумгартеном, а разработка основополагающих принципов произведена в системе И.Канта: его третья «Критика» – «Критика способности суждения» – посвящена эстетической проблематике.

Эстетика представляет собой дисциплину, посвященную философскому осмыслению вопросов, связанных с понятием красоты и с искусством. В чем же состоит специфика сформировавшейся таким образом эстетики, и по какой причине данная дисциплина не возникала в философской мысли раньше? Ведь необходимость в осмыслении этой стороны человеческой жизни существовала всегда.

Можно предположить, что причины позднего возникновения эстетики заключаются именно в специфике определяющего ее понимания эстетического суждения. Дело в том, что эстетическое суждение здесь определяется как субъективное. Красота не рассматривается как свойство самих вещей, но как результат выносимой нами оценки, спонтанно возникающего чувства удовольствия от воспринимаемой формы предмета. Причем речь идет именно о форме, а не о каких-либо содержательных или смысловых характеристиках: отсюда и термин «эстетика», происходящий от греческого слова «чувственное восприятие». Подобное отношение к красоте совершенно нехарактерно для предшествующих эпох. К примеру, для Платона красота выступает как напоминание об идеальном прообразе вещи, об эйдосе. Красота понимается как совершенство. Для средневековой мысли подлинная красота есть просвечивание божественного замысла в вещах. Так понимаемая красота не может быть субъективной. Способность видеть ее есть способность видеть истину, путь к познанию истины мира. Неспособность видеть ее есть результат невежества, закрытости сознания для истины. И таким образом, во-первых, становится бессмысленным спор о красоте: расхождение во взглядах на нее может быть лишь результатом заблуждения. А во-вторых, не возникает необходимости в создании отдельной дисциплины для исследования красоты, ведь последняя есть неотъемлемая часть истины бытия и изучаться может именно в таком качестве.

Потому возникновение эстетики как ничто другое явно указывает на фундаментальное изменение, произошедшее в мышлении, поставившем в центр мира взгляд субъекта. Причем субъективизм позиции достигает здесь предела. Красота осознается как иллюзия (и когда все остальные сферы действительности начинают трактоваться по принципам искусства, т.е. осознаваться в качестве иллюзии – как было показано в предыдущих лекциях – этот процесс и можно назвать процессом эстетизации).

Анализируя природу субъективного эстетического суждения, Кант приходит к выводу о его двойственном характере. С одной стороны, оно не имеет никаких объективных оснований, т.е. не базируется на имеющихся у нас понятиях о предмете, а потому является спонтанным и недоказуемым. С другой стороны, будучи совершенно незаинтересованным, уже в силу этого оно претендует на общезначимость. Кант описывает действие механизма вынесения эстетического суждения на основании принципа «как если бы»: мы оцениваем предмет так, как если бы он обладал красотой, хотя не можем найти источника нашего суждения в нем самом, но только в «свободной игре» своих познавательных способностей. Подобная двойственность вызвана тем, что вынесение нами суждения вкуса непосредственно проистекает из трансцендентального принципа способности суждения, т.е. проявляет действие априорного свойства человеческого сознания получать удовольствие при обнаружении в мире порядка и целесообразности, для которых оно не может найти никакого понятийного объяснения. Таким образом мы получаем огромное количество разнящихся между собой, спонтанных суждений, недоказуемых логически, но в силу априорного принципа их формирования претендующих на всеобщность и значимость для всех. Этот конфликт выражается и разрешается Кантом в сформулированной им «антиномии суждения вкуса». Вывод, к которому приходит Кант, состоит в том, что хотя о вкусах невозможно диспутировать (поскольку суждение вкуса не основано ни на каких определенных понятиях), тем не менее о вкусах можно спорить, поскольку в основе суждения вкуса, базирующегося на априорной способности, лежит некое неопределенное понятие, составляющее, как говорит Кант, сверхчувственный субстрат человечества.

Эстетическая способность суждения применяется Кантом, в первую очередь, к созидательной деятельности: к деятельности по созданию произведений искусства. Направляющим же началом этой деятельности, согласно Канту, является гений. Вопрос о гении очень существен для понимания специфики европейской эстетики и европейского искусства. Кант полагает, что искусство всегда есть именно искусство гения, гений же – способность души, «посредством которой природа дает искусству правила». Эта фраза, отсылающая к «природе», однако, достаточно быстро поясняется Кантом: речь идет о «природе субъекта». Именно он своим суверенным актом утверждает правила искусства. Благодаря этому вкус оказывается автономным, как автономна мораль: нельзя поступить морально по образцу, но только по собственному осознанному выбору. Так же точно нельзя восхищаться красотой по образцу, но только по собственному спонтанно возникшему чувству. В этом смысле искусство и оказывается возможным лишь как искусство гения: здесь субъект создает свой собственный стиль, свое собственное видение. В дальнейшем развитии эстетики эта черта была акцентирована. Гегель полагает искусство первой ступенью развития абсолютного духа, где дух постигает собственную сущность, воплощая ее в совершенной материальной форме. Таким образом художественная деятельность выступает как первый акт самопознания субъекта.

Безусловно такое понимание искусства не может характеризовать искусство любых эпох. Искусство может пониматься как деятельность по созданию чего-то «искусственно», человеческими руками, даже как очень высокая степень ремесла, т.е. способности к формированию материи, или как высокий уровень владения особыми техниками и

приемами (как в выражениях «искусство войны», «ораторское искусство»). Этому «ремесленному» пониманию искусства противостоит и дополняет его древнее представление о гении как о даре свыше, как о вестнике богов, о божественном вдохновении. Подобный гений является посредником между Богом и людьми, выражает божественную истину помимо своих намерений. Для того, чтобы выразить ее, конечно, предполагается владение ремесленными приемами на высшем уровне.

Но только в новоевропейской субъективистской традиции, где гений оказывается собственной природой субъекта, способностью к раскрытию в себе наиболее глубинной сущности человека, форма и содержание искусства оказываются не просто дополняющими друг друга, но неразрывными, ибо внутреннее содержание выражается здесь только через посредство создаваемой эстетической формы и не существует вне этого выражения. Это создает проблему и внутреннюю конфликтность искусства: с одной стороны, оно направлено на выражение самого глубинного в субъекте, с другой стороны, выражение это возможно лишь в некоей эстетически воспринимаемой форме, подчиненной правилам. По этой причине Кант говорит о конфликте между гением и вкусом: вкус задает правила, а гений разрушает их, создавая новые, и тем самым обосновывая новый принцип вкуса. В конечном счете, развитие искусства становится неким диалектическим движением, устремленным ко все более предельному выражению внутренней истины субъекта, которая оказывается разрушительной для любой определенной формы. Неслучайно еще Гегель в начале XIX в. заявляет о конце искусства: так понятое искусство действительно представляет собой движение к своему концу, к тотальному разрушению любой возможной формы. Такие произведения авангарда как «Черный квадрат» К.Малевича или «4'33''» Дж.Кейджа являются наглядной иллюстрацией итогов этого процесса.

Тема 10. Дух и наука. Конфликты способов описания мира

Еще одной специфической сферой, в которой с особой яркостью проявила себя новоевропейская рациональность, является наука. По сути, наука в современном смысле этого слова с ее особой методологией исследования, применение которой уже в XVII в. привело к началу бурного научно-технического прогресса, появилась именно в рамках новоевропейской культуры. Можно предположить следовательно, что ее возникновение связано с теми же новыми тенденциями, о которых говорилось в прежних лекциях, а именно с субъективистским поворотом в мышлении.

Специфика европейского научного метода состоит в том, что он опирается на опыт и проведение экспериментов. Это отличает новоевропейскую науку от науки античной, которая предпочитала рациональное рассуждение наблюдению и эксперименту и не доверяла чувственному опыту. Правила научного метода были сформулированы Аристотелем в виде формальной логики и изложены в трактате «Органон» (что означает: «инструменты»). Формальная логика Аристотеля – это логика дедуктивная, она разъясняет правила выведения частных заключений из общих посылок. В начале XVII в. Ф.Бэкон пишет «Новый органон», где предложил новую логическую методологию: индуктивную логику, позволяющую по особым правилам выводить общие заключения из частных. Недостатком индуктивного метода является его принципиально вероятностный характер: какими бы ни были правила, с необходимостью общее из частного никогда не следует, любая таким образом выведенная теория всегда может быть опровергнута столкновением с противоречащим ей фактом. Однако в отличие от дедуктивного метода он позволяет синтезировать новые знания. Дедукция же зависит от наличия аксиом, принимаемых без доказательств как самоочевидные и непроверяемые. Их

неопровержимость может быть оправдана только ссылкой на Бога или метафизические утверждения.

Индуктивный метод основан на доверии человека к собственному опыту. Это доверие подобно доверию художника, решившегося изображать мир не исходя из представления о его смысле и понятийной структуре, а со своей точки зрения, т.е. изображать мир как он его видит, а не как он его знает. В эпоху Возрождения это оформилось как принцип прямой перспективы в живописи.

Кроме того, научное познание теперь приобретает антропоцентрическую цель в корне отличную от целей античной науки. Античность полагала, что истина должна постигаться ради самого знания истины. Аристотель говорил, что метафизика («первая философия») – самая бесполезная из наук, но лучше ее нет ни одной. И действительно: знание, достигаемое ею нужно только ради него самого и уже ни для чего другого. И в этой самодостаточности есть нечто божественное. Это божественное знание и знание о божественном. Совсем другой подход предлагает Бэкон. Он говорит о том, зачем нам необходимо знание: знание – сила! Знание дает нам могущество над природой. В этом контексте становится не столь существенной его истинность, наиболее важной оказывается его функциональность и полезность. Никогда еще потребность в техническом обустройстве мира не становилась принципом систематизации знаний. И именно эта переориентация знания на человека привела к тому, что человекомерность стала нормой, гипотезы стали соотноситься с опытом, доказываться и опровергаться опытом, а общие метафизические принципы – отбрасываться из-за несоответствия опыту. Техническая цель знания привела к быстрому его развитию, к поиску все лучших решений.

При этом остро встала проблема объективности знания. Метафизическое знание, выводимое из общих принципов или религиозных догм не было объективным, оно выступало как абсолютное. Но объективное научное знание – знание об объектах – существует только относительно субъекта. Здесь мы сталкиваемся с тонкими нюансами в значениях слов «объективный» и «субъективный». Под первым часто имеют в виду знание или факт, не зависящий в своем существовании от субъекта, под вторым – нечто, имеющее существование только в сознании субъекта, результат его оценки, его видения. Так мы уже сталкивались с субъективностью красоты: она существует не в предмете, но в оценке, выносимой субъектом. В то же время физические характеристики предметов: их масса, их движение, существуют вне субъекта и независимо от него. На этой основе разделяются подходы, возникшие в естественных и в гуманитарных науках. Последние касаются исследования самого субъекта, или же, как уже говорилось, Другого как субъекта, и предполагают вступление в диалог, во взаимовлияние с тем, кто казалось бы является предметом исследования. Естественные науки надеются на неизменность своего предмета. Для этого субъект не должен быть способным влиять на него своим наблюдением. Возможно в этом заключалась причина интереса философии XVII-XVIII вв. к проблеме субстанции, основанного на предпосылке о том, что субстанция независима и неизменна и не может подвергнуться влиянию другой субстанции. Такие теории предлагали Декарт, Лейбниц, Спиноза. Все они приводили к массе парадоксов и сложностей. В конечном счете Кант снял проблему, объявив мышление субстанции априорной категорией рассудка, т.е. принадлежностью самого сознания субъекта. Но этим он сделал мир полностью подверженным влиянию субъекта, мало того, даже создаваемым самим субъектом в качестве упорядоченной системы. Тем самым естественнонаучное знание уже у Канта существенно «гуманитаризировалось». Что проявилось достаточно явно в основных тенденциях развития философской и научной мысли в XIX-XX вв. Сам же Кант весьма любопытным образом рассматривает принципы построения естественных наук, направленных на обнаружение согласованности эмпирических законов природы, в

контексте все той же способности суждения, которая изначально проявляет себя как способность выносить эстетические суждения.

В начале XIX в. возникает такое направление философии как философия науки. Начало ее развитию кладет позитивизм. Несмотря на то, что у О.Конта он начинается с дифирамбов в честь научного знания, основанного на фактах и выстраивается в контексте критики метафизики, можно предположить, что возникшая необходимость осмыслить науку философски свидетельствует о том, что наука в это время перестала быть самоочевидностью и нуждалась в оправдании и обосновании своей возможности. Согласно Конту философия должна стать систематизатором науки, она должна разрабатывать методологии научных исследований, характеризовать специфику научного способа описания мира.

Позитивистская философия говорит о превосходстве науки, опирающейся только на факты, над любыми другими способами описания реальности. Однако уже на втором этапе развития позитивизма возникло сомнение: ведь с фактической точки зрения трудно различить между собой факты физические и психические, то, что имеет место вне нас и независимо от нас и то, что имеет место в нас (но также может не зависеть от нашей воли). Здесь повторяются отчасти идеи Дж.Беркли, полагавшего, что нет смысла предполагать существование независимого материального субстрата за теми качествами, которые мы наблюдаем. Как цвет существует только в нашей психической реакции (но может восприниматься по-разному), так же и плотность, форма, движение и т.п. существуют только в нашем мозгу.

Логический позитивизм ограничивает свои намерения вопросом о логическом анализе языковых высказываний, производимым с целью отграничения высказываний, имеющих информативный потенциал, сообщающих нечто о мире, от высказываний, не способных нести в себе сообщение. Последние состоят из понятий, которые не имеют коррелятов в опыте, или же состоят с нарушением логического следования. С подменами понятий и т.п. Такие высказывания можно назвать «псевдовысказываниями». Они похожи на обычные, но на деле ничего не сообщают. Чтобы понять, сообщает ли высказывание что-либо о мире, нужно произвести процедуру верификации (подтверждения) путем соотнесения с опытом. Верифицируемые высказывания могут быть истинными или ложными, но в целом они составляют основу научных теорий, поскольку их можно проверить экспериментально. Остальные высказывания действуют иным образом: они не более чем только передают настроение, эмоцию, подобны скорее музицированию, нежели рациональному сообщению. Надо сказать, что в этот разряд попадают для логических позитивистов практически все высказывания метафизики, теологии, этики, эстетики, большая часть любых высказываний в гуманитарной сфере, а также повседневного общения.

Однако в дальнейшем оказывается, что сам принцип верификации не выдерживает критики. Так отсылка к опыту оказывается достаточно сомнительным критерием. Неслучайно еще Ницше говорил в «Воле к власти»: фактов нет, но только интерпретации. Действительно, охарактеризовать некий факт каким-то образом уже значит его проинтерпретировать, подчинить собственному взгляду, собственному намерению. В дальнейшем на основе логического позитивизма возникает новое направление – аналитическая философия, которая оказывается готовой признать за языком принципиально новую функцию. По мнению философов-аналитиков, язык играет в человеческом обществе не столько информативную, сколько коммуникативную роль. Поэтому нет смысла говорить о соответствии реальности. Есть смысл говорить о единстве коммуникативного пространства и об интересубъективности.

Также отталкиваясь от принципов логического позитивизма и критикуя их, развивается такое направление как постпозитивизм. Это направление собственно и представляет собой философию науки XX в. Оно действительно занимается тем, что осмысливает, что есть наука и как она действует.

Виднейшие представители постпозитивизма – К.Поппер, Т.Кун, П.Фейерабенд. Проследив эволюцию философии науки в их концепциях, мы можем получить весьма любопытную картину отношения к науке и к научному способу описания мира.

К.Поппер критикует принцип верификации и в качестве критерия научности вводит другой принцип: принцип фальсификации. Он замечает, что подтвердить какими-либо фактами можно по сути дела любую теорию. Но только научная теория может быть также и опровергнута фактами. Причем достаточно одного противоречащего факта, чтобы разбить прекраснейшую и выверенную и подтвержденную тысячей других фактов концепцию. Итак, критерий научности теории – опровержимость этой теории посредством эксперимента. Научный поиск – не поиск подтверждений, но поиск опровержений. Такое определение научности задает «критерий демаркации»: отличает научное познание от других способов познания в качестве одного из способов описания мира. С другой стороны, оно лишает науку завершенности, указывает на неокончателность любых научных теорий. Поскольку дабы быть научными им все равно необходимо оставаться хотя бы потенциально опровержимыми.

Т.Кун продолжает развивать мысль Поппера, но на этот раз он сомневается в том, что ученые действительно заняты поиском опровержений. Он пытается проследить психологию ученого, а также рассмотреть развитие науки с исторической точки зрения. И вот он видит. Что для науки могут быть характерны две фазы развития. С одной стороны возможна «нормальная наука». Это стадия развития, когда ученые занимаются экстенсивным применением существующей теории, разрабатывают ее, экспериментируют в ее рамках и руководствуясь ее категориями, разрабатывают соответствующие ей методы. При этом они не обращают внимания на сбои и на противоречащие факты, оставляя их в стороне как еще не объясненные. Ситуация меняется. Когда таких фактов накапливается слишком много. Тогда возможен переход к другой стадии – к революционной стадии. Не случайно труд Куна называется «Структура научных революций». Революции в науке меняют саму картину мира, систему категорий, все методы. Факты объясняются здесь с принципиально других позиций, нежели позволяла прежняя картина мира. При этом революция – не автоматический процесс, она совершается людьми, причем часто эти люди являются маргинальными по отношению к существующим научным институциям (яркий пример – А.Эйнштейн). Переход совершается от детально разработанной мощной модели к совершенно новому, плохо проработанному, но тем не менее вдохновляющему способу описывать мир. Таким образом Кун вводит в объяснение развития науки социально-исторический элемент. Научное знание оказывается вовлеченным в человеческую историю.

Наконец П.Фейерабенд в работах с характерными названиями «Наука в свободном обществе», «Против метода» или же «Прощай разум!» проводит мысль о равенстве научного способа описания мира с любыми другими. Он полагает, что господство науки в современном мире есть результат идеологической манипуляции. Оно выгодно политической власти так же, как ранее была выгодна религия, в связи с чем настаивает на отделении науки от государства и на реабилитации любых других способов говорить о мире, которые не должны более соотноситься с научной «истиной» как с критерием.

Никакой «истины» просто нет. Эту мысль еще ярче выражает американский философ-постструктуралист Р.Рорти. Он говорит: истина существует лишь в высказываниях, где нет высказываний, нет истины – подчеркивая тем самым языковой

характер истины, которая сводится к истинностному статусу суждения, но не имеет отношения к внеположным суждениям «реальности». Рорти исходит из прагматической позиции. Он полагает, что способы описания мира, или же «словари», равны между собой, меняются же они исходя из соображений удобства и необходимости решения тех или иных задач. Некогда более подходящим был словарь мифологии, потом словарь религии, теперь словарь науки, однако это не значит, что какой-либо из них лучше другого, а главное, это не значит, что какой-либо из них позволяет нам лучше понять «собственную» суть мира вне этих словарей. Рорти выступает за плюрализм позиций, признание любых словарей. Между тем исходя из структуры некоторых словарей такой плюралистический взгляд является невозможным. Это заставляет Рорти самого склониться к тому способу описания мира, который, на его взгляд, оставляет наибольшее пространство для плюрализма. И это описание мира дается, по его мнению, не наукой, но искусством. Искусство может сообщить нам опыт терпимости, живо рисуя нам частные случаи человеческих жизней, переживаний, страданий, чувств в их многообразии. Никакого доказательства того, что это должно вызывать у нас сочувствие, что мы должны сочувствовать также и тем, с кем принципиально не согласны, быть не может. Но опыт вживания в чужие жизни, предоставляемый искусством, может пробудить в нас такое сочувствие на эмоциональном уровне. Это представляется Рорти существенным достоинством искусства перед любым рациональным рассуждением.

3. Методические рекомендации по написанию контрольных работ

Контрольная работа учебным планом не предусмотрена.

4. Методические рекомендации по написанию курсовой работы

Курсовая работа учебным планом не предусмотрена.

ОЦЕНОЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Оценочные и методические материалы включают в себя:

- перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы;
- показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания;
- типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы;
- методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы

№ п/п	№ раздела, темы	Формируемые компетенции	Форма отчетности бакалавра
1.	<i>Понятие духа. Границы духовной сферы</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, участие в дискуссии на семинарском занятии, конспект первоисточника, изучаемого на семинарском занятии, эссе по первоисточнику и дополнительной литературе, конспект лекций, подготовка сообщения для выступления на семинарском занятии
2.	<i>Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, конспект лекций, конспект дополнительных источников, ответ по дополнительной литературе, эссе по дополнительной литературе
3.	<i>Духовное и идеальное: сходства и различия</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, конспект лекций, конспект дополнительных источников, ответ по дополнительной литературе, эссе по дополнительной литературе
4.	<i>Дух как субъект в новоевропейской философской традиции</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, участие в дискуссии на семинарском занятии, конспект первоисточника, изучаемого на семинарском занятии, эссе по первоисточнику и дополнительной литературе, конспект лекций, подготовка сообщения для выступления на семинарском занятии
5.	<i>Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, конспект лекций, конспект дополнительных источников, ответ по дополнительной литературе, эссе по дополнительной литературе

	<i>движений</i>		
6.	<i>Проблема и сущность исторического мышления</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, конспект лекций, конспект дополнительных источников, ответ по дополнительной литературе, эссе по дополнительной литературе
7.	<i>Понятие Другого в структуре модерна</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, конспект лекций, конспект дополнительных источников, ответ по дополнительной литературе, эссе по дополнительной литературе
8.	<i>Духовная сфера и язык</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, конспект лекций, конспект дополнительных источников, ответ по дополнительной литературе, эссе по дополнительной литературе
9.	<i>Дух и искусство. Эстетический конфликт</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, участие в дискуссии на семинарском занятии, конспект первоисточника, изучаемого на семинарском занятии, эссе по первоисточнику и дополнительной литературе, конспект лекций, подготовка сообщения для выступления на семинарском занятии
10.	<i>Дух и наука. Конфликты способов описания мира</i>	ПК-1,2,3	Собеседование с преподавателем, конспект лекций, конспект дополнительных источников, ответ по дополнительной литературе, эссе по дополнительной литературе

2. Описание показателей и критериев оценивания компетенций, шкал оценивания

Критерии оценивания (текущий контроль)

1. Оценка «отлично» выставляется студенту, если студент имеет глубокие знания учебного материала по теме практического задания, в логической последовательности излагает материал; смог ответить на все уточняющие и дополнительные вопросы;
2. Оценка «хорошо» выставляется, если студент показал знание учебного материала, смог ответить почти полностью на все заданные дополнительные и уточняющие вопросы;
3. Оценка «удовлетворительно» выставляется, если студент в целом освоил материал; однако, ответил не на все уточняющие и дополнительные вопросы;
4. Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, если он имеет существенные пробелы в знаниях основного учебного материала по теме практического задания, который полностью не раскрыл содержание вопросов, не смог ответить на уточняющие и дополнительные вопросы.

Критерии оценивания (экзамен)

Знания, умения, навыки и компетенции студентов оцениваются следующими оценками: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно»

Оценка	Критерии оценивания
Отлично	Студент не только глубоко и прочно усвоил весь программный материал, но и проявил знания, выходящие за его пределы, почерпнутые из дополнительных источников (классическая литература, учебная литература, научно-популярная литература, научные статьи и монографии и т. п.); умеет самостоятельно обобщать программный материал, не допуская ошибок, проанализировать его с точки зрения различных школ и взглядов; увязывает знания с практикой, приводит примеры, демонстрирующие глубокое понимание материала или проблемы, свободно справляется с задачами и практическими заданиями; исчерпывающе, последовательно, грамотно и логически стройно выстраивает свой ответ.
Хорошо	Студент твердо знает программный материал, грамотно и последовательно его излагает, увязывает с практикой, не допускает существенных неточностей в ответе на вопросы, может правильно применять теоретические положения и владеет необходимыми умениями и навыками в выполнении практических заданий и решении задач, испытывает незначительные затруднения при самостоятельном обобщении программного материала.
Удовлетворительно	Студент усвоил только основной программный материал, но не знает его отдельных положений, в ответе допускает неточности, недостаточно правильные формулировки, нарушает последовательность в изложении программного материала, не в полной мере владеет необходимыми умениями и навыками в выполнении практических заданий и решении задач, испытывает затруднения при самостоятельном обобщении программного материала.
Неудовлетворительно	Студент не знает значительной части основного программного материала, в ответе допускает существенные ошибки, неправильные формулировки, не владеет необходимыми умениями и навыками в выполнении практических заданий и решении задач, испытывает значительные затруднения при самостоятельном обобщении программного материала.

Шкала оценивания

Вид контроля	Форма отчетности и \ или контроля	Максимально возможное количество баллов
Текущий контроль		70
	Предоставление конспекта	5 балла максимально
	Предоставление конспекта	5 балла максимально
	Предоставление письменной работы	10 баллов максимально
	Предоставление письменной работы	10 баллов максимально
Промежуточная	Экзамен	30

аттестация		
Всего по дисциплине		100

Шкала баллов для определения итоговых оценок:
 ≥ 85 «5»; < 85 баллов «4»; < 70 баллов «3»; < 55 баллов «2».

3. Типовые контрольные задания и методические материалы, процедуры оценивания знаний, умений и навыков

Оценить уровень усвоения студентами проблематики курса можно как в ходе проведения практических занятий по первоисточникам, так и путем организации дискуссий и диспутов по тематике курса. Подобные дискуссии позволяют одновременно и закрепить полученные знания путем их применения, и оценить уровень их усвоения студентом. Дискуссии могут проводиться как по общим вопросам курса, так и по конкретным проблемам и ситуациям. Наилучший материал для проведения дискуссий и закрепления материала по курсу «Конфликтология духовной сферы» может предоставить искусство, особенно же литературные и кинематографические репрезентации духовных конфликтов, поскольку здесь духовные конфликты представлены в наиболее концентрированной форме. Дискуссии по художественным произведениям призваны оценить также умение студента соотносить поднимаемые курсом проблемы в их совокупности и внутреннем пересечении, ориентироваться в связи проблем и способность применять соответствующую проблематике курса терминологию.

Перечень дискуссионных тем для проведения круглых столов **Общая тематика круглых столов по курсу**

Тема диспута № 1. Конфликт интерпретаций как проблема духа

Раздел дисциплины: Духовная сфера и язык.

Первоисточники: литературные тексты на выбор преподавателя либо студентов.

Концепция диспута: Выявление конфликтующих интерпретативных стратегий, следующих из формального анализа структуры текста, выявление условности медиума и влияния собственных мировоззренческих предпосылок читателя на интерпретацию текста.

Тема диспута № 2. Духовные конфликты в искусстве

Раздел дисциплины: Дух и искусство. Эстетический конфликт

Первоисточники: литературные и художественные тексты на выбор преподавателя либо студентов.

Концепция диспута: Выявление духовных конфликтов в художественных текстах, рассмотрение разных возможностей интерпретации имеющихся в тексте конфликтов на основе обращения к понятию духа как конфликтогена.

Тема диспута № 3. Научное познание как проблема духа

Раздел дисциплины: Дух и наука. Конфликты способов описания мира

Первоисточники: краткие сообщения студентов по новейшим научным концепциям,

Концепция диспута: анализ проблематики достижимости или недостижимости истинного описания мира в науке с точки зрения изученной проблематики духовной сферы.

Перечень рекомендуемых литературных и кинематографических произведений для ознакомления в рамках курса

Литературные произведения

Трансформация духовных конфликтов в истории классической литературы:

Софокл. Царь Эдип (трагедия) Антигона (трагедия)

Еврипид. Медея (трагедия)

Лудовико Ариосто. Неистовый Роланд (поэма)

Данте Алигьери. Божественная комедия (поэма)

В.Шекспир. Гамлет (трагедия)

И.В.Гете. Фауст (трагедия)

А.С.Пушкин. Маленькие трагедии (цикл пьес)

Экзистенциальный и духовный конфликт современного человека и его репрезентация в литературе

Л.Толстой. Смерть Ивана Ильича (повесть)

Дж.Конрад. Сердце тьмы (повесть)

Ф.О'Брайан. Третий полицейский (роман)

О.Уайльд. Саломея (пьеса)

С.Беккет. В ожидании Годо (пьеса)

Э.Ионеско. Носорог (пьеса)

Перечень кинофильмов, рекомендуемых для просмотра по курсу

(в порядке развития проблематики курса)

Космическая одиссея 2001 года (реж. С.Кубрик, 1968)

Рихард Штраус. Саломея. Фильм-опера (реж.: Ф.Гёц, дир.: К.Бём, 1974)

Квайдан: Повествование о загадочном и ужасном (реж.: Масаки Кобаяси, 1964)

Алиса (реж. Я.Шванкмайер, 1987)

Седьмая печать (реж.: И.Бергман, 1957)

Последние дни Иммануила Канта (реж.: Филипп Коллин, 1994)

Апокалипсис сегодня (реж.: Ф.Ф.Коппола, 1979)

Примеры организации дискуссий по произведениям искусства

Дискуссия № 1. «Саломея» О.Уайльда как выражение сути духовного конфликта.

Разделы курса: Понятие духа. Границы духовной сферы; Дух как субъект в новоевропейской философской традиции; Понятие Другого в структуре модерна; Дух и искусство. Эстетический конфликт

Темы дискуссии: Сравнение с библейским сюжетом; причина критики и осуждения; проблема соотношения духовного и материального в пьесе; проявление духовного конфликта «Саломеи» в музыкальном и художественном выражении (опера Р.Штрауса, иллюстрации О.Бердсли).

Дискуссия № 2. Проблема онтологического статуса духов и призраков в архаической и модернистской интерпретации на примере фильма М.Кобаяси «Квайдан. Повествование о загадочном и ужасном»

Разделы курса: Понятие духа. Границы духовной сферы; Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях; Дух как субъект в новоевропейской философской традиции

Темы дискуссии: Сказка и миф; проблематичность понятия привидения или призрака, проблема веры в призраков; моральный статус приведения; приведение – галлюцинация

или явление духа; причина ужаса перед приведениями; проблема духа как субстанции и как субъекта на примере проблемы приведений.

Дискуссия № 3. Картина исторической трансформации духовных конфликтов в «Маленьких трагедиях» А.С.Пушкина

Разделы курса: Дух как субъект в новоевропейской философской традиции; Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений; Проблема и сущность исторического мышления; Дух и искусство. Эстетический конфликт

Темы дискуссии: «Маленькие трагедии» как историческая ретроспектива четырех эпох в становлении европейского духа в фазе их кризиса; моральная проблема «Маленьких трагедий»; религиозно-апофатическая проблема; апофатика и эстетика возвышенного; проблематизм концовки «Пира во время чумы»; смерть как проблема духа

Дискуссия № 4. Музыкальная эстетика фильма Ф.Коллина «Последние дни Иммануила Канта» как демонстрация становления модернистского сознания

Разделы курса: Дух как субъект в новоевропейской философской традиции; Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений; Духовная сфера и язык; Дух и искусство. Эстетический конфликт

Темы дискуссии: Фильм Коллина и повесть Т.де Квинси; Структура кантовской мысли и ее революционный характер; Кант и становление романтизма; Романтизм в музыке; проблема подбора музыкального оформления в фильме Ф.Коллина

Дискуссия № 5. Повесть Дж.Конрада «Сердце тьмы» и ее экранизация в фильме Ф.Ф.Коппола «Апокалипсис сегодня»: метаморфозы смысла

Разделы курса: Дух как субъект в новоевропейской философской традиции; Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений; Понятие Другого в структуре модерна; Дух и наука. Конфликты способов описания мира

Темы дискуссии: Экспансия и кризис новоевропейского субъекта в глобализированном мире; трансформация проблемы субъекта со времени Конрада до времени Коппола; проблема названия повести и фильма; характер главного героя и его значимость для понимания проблемы книги и фильма; проблема концовки повести и фильма.

Дискуссия № 6. Развертывание мистического пространства через абсурдизацию смысла в литературном языке. Роман Ф.О'Брайана «Третий полицейский»

Разделы курса: Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях; Духовное и идеальное: сходства и различия; Духовная сфера и язык; Дух и искусство. Эстетический конфликт

Темы дискуссии: Абсурдизм в литературе: проблематизация художественных приемов литературного повествования; структура сюжета романа «Третий полицейский»; литературная демонстрация нуминозного и «совершенно иного», статус представления негативности в языке; проблематизация потустороннего; проблематизация времени в потустороннем.

Дискуссия № 7. Апофатическое ожидание в секулярном мире. «В ожидании Годо» С.Беккета.

Разделы курса: Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях; Духовное и идеальное: сходства и различия; Понятие Другого в структуре модерна; Духовная сфера и язык Апофатика присутствия и апофатика отсутствия; проблема скрытого Бога; экзистенциальное ожидание в секулярном мире; шизофреногенная проблематизация

языка; экзистенциальный статус персонажей пьесы «В ожидании Годо»; постструктуралистская философия и ее отражение в пьесе Беккета.

Тестовые задания

Тестовые задания по курсу «Конфликтология духовной сферы» могут служить критерием оценки знания студентами текстов первоисточников, их основной проблематики, а также владения терминологией. Тестовые задания не являются самостоятельным способом оценить знания по философской дисциплине, поскольку выявляемый ими уровень подготовки недостаточен без свободной ориентации в материале, проявляющейся через способность вести дискуссию и рассуждать о проблемах, связанных с духовными конфликтами. Однако они позволяют выявить базовый уровень подготовки.

Примеры тестовых заданий

1. Кому из перечисленных мыслителей принадлежат следующие слова:

«Новый принцип, делающий человека человеком, лежит вне всего того, что в самом широком смысле, с внутренне-психической или внешне-витальной стороны мы можем назвать жизнью. То, что делает человека человеком, есть принцип, противоположный всей жизни вообще, он как таковой вообще несводим к “естественной эволюции жизни”, и если его к чему-то и можно возвести, то только к высшей основе самих вещей — к той основе, частной манифестацией которой является и “жизнь”».

- А. Рудольф Отто
- Б. Макс Шелер
- В. Рене Жирар
- Г. Жорж Батай
- Д. Джанни Ваттимо

2. Кому из перечисленных мыслителей принадлежат следующие слова:

«Такое “духовное” существо больше не привязано к влечениям и окружающему миру, но “свободно от окружающего мира” и, как мы будем это называть, “открыто миру”. У такого существа есть “мир”».

- А. Макс Шелер
- Б. Рудольф Отто
- В. Александр Кожев
- Г. Жорж Батай
- Д. Мартин Хайдеггер

3. Кто из перечисленных мыслителей утверждал, что человеческое бытие означает выдвинутость в Ничто?

- А. Александр Кожев
- Б. Рудольф Отто
- В. Мартин Хайдеггер
- Г. Макс Шелер
- Д. Жан Поль Сартр

4. В каком настроении Ничто наилучшим образом приоткрывает себя, согласно М.Хайдеггеру?

- А. скуки
- Б. радости

- В. страха
- Г. ужаса
- Д. любви

5. *Какой из мыслителей в наибольшей мере основывает свое рассуждение на интерпретации концепции Г.Гегеля?*

- А. Мартин Хайдеггер
- Б. Славой Жижек
- В. Жорж Батай
- Г. Макс Шелер
- Д. Александр Кожев

6. *Кому из перечисленных мыслителей принадлежат следующие слова?*

«Действительно таинственный предмет является непостижимым не только потому, что познание этого предмета сопряжено с некими неустранимыми преградами, но потому, что я сталкиваюсь здесь с чем-то вообще «совершенно иным», что по своему роду и сущности несоизмеримо со мною – поэтому я и останавливаюсь перед ним в немом изумлении».

- А. Жорж Батай
- Б. Борис Гройс
- В. Джанни Ваттимо
- Г. Рудольф Отто
- Д. Рене Жирар

7. *В произведениях каких мыслителей речь идет о механизме жертвоприношения?*

- А. Славой Жижек и Джанни Ваттимо
- Б. Жорж Батай и Рене Жирар
- В. Джанни Ваттимо и Жорж Батай
- Г. Славой Жижек и Рене Жирар
- Д. Алескандр Кожев и Рудольф Отто

8. *В каком произведении вводится важное для понимания религиозного опыта понятие «нуминозное»?*

- А. «Теория религии»
- Б. «Священное»
- В. «Насилие и священное»
- Г. «Под подозрением»
- Д. «Хрупкий Абсолют, или почему стоит бороться за христианское наследие»

9. *Кто из мыслителей говорил о роли архаического ритуала в решении конфликтов таким образом?*

«Невозможно, как мы выше уже сказали, отличить ритуал от его дегенерации в историю, в реальность конфликта, превратности которого уже не управляются исходной моделью. Эта неотличимость сама по себе показательна. Ритуал остается живым лишь до тех пор пока направляет в определенное русло реальные социальные и политические конфликты. С другой стороны, он остается ритуалом лишь до тех пор, пока удерживает конфликтные проявления в строго определенных формах».

- А. Славой Жижек
- Б. Жорж Батай
- В. Рене Жирар
- Г. Джанни Ваттимо
- Д. Теодор Адорно

10. На идеях какого средневекового мыслителя основывает свою концепцию Джанни Ваттимо?

- А. Ансельм Кентерберийский
- Б. Фома Аквинский
- В. Мейстер Экхарт
- Г. Иоахим Флорский
- Д. Григорий Палама

Тестовые материалы (если имеются)

Тестовые материалы по данной дисциплине находятся в системе поддержки самостоятельной работы студентов

ПАСПОРТ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

1. Общее количество тестовых заданий в базе -
2. Ограничение времени выполнения теста (в мин) –
3. Автоматическое перемешивание вопросов в тесте: - да (нет)
4. Случайный порядок ответов в тестовом задании: - да (нет)
5. Критерии оценки результатов тестирования:
 - Неудовлетворительно – 0 –55% правильных ответов
 - Удовлетворительно -55 – 75% правильных ответов
 - Хорошо – 75 -90% правильных ответов
 - Отлично – 90% и более правильных ответов

(Можно привести демонстрационную версию тестовых заданий)

Полный комплект тестовых заданий для контроля размещен в системе поддержки самостоятельной работы студентов

Вопросы для подготовки к промежуточной аттестации по дисциплине (экзамену)

1. Понятие духа. Границы духовной сферы
2. Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях
3. Духовное и идеальное: сходства и различия
4. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции
5. Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений
6. Проблема и сущность исторического мышления
7. Понятие Другого в структуре модерна. Проблема диалога и специфика гуманитарного знания
8. Дух и язык. Язык как медиум. Проблема литературности языка. Понятие деконструкции
9. Дух и искусство. Эстетический конфликт.
10. Дух и наука. Конфликты способов описания мира

11. Стадии развития органического мира и принцип их возрастания (по работе М.Шелера «Положение человека в космосе»)
12. Понятие духа и обнаружение духа через противопоставление природе. Дух и негативность (по работе М.Шелера «Положение человека в космосе»)
13. Специфика актов опредмечивания и идеации (по работе М.Шелера «Положение человека в космосе»)
14. Основания метафизики и проблема Ничто (по работе М.Хайдеггера «Что такое метафизика»)
15. Выдвинутость в Ничто как основание духовного акта (по работе М.Хайдеггера «Что такое метафизика»)
16. Экзистенциальные ситуации проседания сущего. Ситуация ужаса (по работе М.Хайдеггера «Что такое метафизика»)
17. Субъект и сознание смертности (по работе А.Кожева «Идея смерти в философии Гегеля»)
18. Способность рассудка к актам разделения (по работе А.Кожева «Идея смерти в философии Гегеля»)
19. Проблема духовного становления через сознание смертности в диалектике Господина и Раба (по работе А.Кожева «Идея смерти в философии Гегеля»)
20. Рациональное и иррациональное в религии. Проблема религиозного опыта и понятие нуминозного (по работе Р.Отто «Священное»)
21. Чувство тварности (по работе Р.Отто «Священное»)
22. Характеристики нуминозного и истоки религии (по работе Р.Отто «Священное»)
23. Система жертвоприношения и судебная правовая система (по работе Р.Жирана «Насилие и священное»)
24. Сакральные характеристики жертвы. Жертва отпущения (по работе Р.Жирана «Насилие и священное»)
25. Проблема тождества насилия и священного (по работе Р.Жирана «Насилие и священное»)
26. Сущность «выстрела в себя» как основания этического акта (по работе С.Жижека «Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие»)
27. Жертва Христа как центр христианской веры: ее основания и следствия. Преодоление роли священного насилия в христианстве (по работе С.Жижека «Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие»)
28. Христианство как атеистический проект (по работе С.Жижека «Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие»)
29. Секуляризация как итог развития христианства (по работе Дж.Ваттимо «После христианства»)
30. Сущность «трех эпох» развития отношения к сакральному (по работе Дж.Ваттимо «После христианства»)
31. «Смерть Бога» и возможность новой религиозности. «Бог как орнамент» (по работе Дж.Ваттимо «После христианства»)
32. Архив и проблема «нового» (по работе Б.Гройса «Под подозрением»)
33. Медиальный носитель и субмедиальное пространство (по работе Б.Гройса «Под подозрением»)
34. Понятие медиа-онтологической подозрительности (по работе Б.Гройса «Под подозрением»)
35. Эстетическая религия и образы христианской эсхатологии (по работе Дж.Ваттимо «После христианства» и Откровению Иоанна Богослова)

36. Субъективная воля к власти и отстраненное эстетическое созерцание (по повести Дж.Конрада «Сердце тьмы»)
37. Кризис цивилизации: травматический опыт становления свободной субъективности (по повести Дж.Конрада «Сердце тьмы» и фильму Ф.Ф. Копполы «Апокалипсис сегодня»)
38. Чрезмерность чувства как основа духовного конфликта в пьесе О.Уайльда «Саломея»
39. Кризис и надлом четырех форм западноевропейского мышления в «Маленьких трагедиях» А.С.Пушкина
40. Проблема мистического вторжения в «Маленьких трагедиях» А.С.Пушкина

ГЛОССАРИЙ

АПОФАТИКА – (греч.: отрицающий) негативная теология; богословский метод, заключающийся в выражении сущности Божественного путем последовательного отрицания всех возможных его определений как несоизмеримых ему, познании Бога через понимание того, чем Он не является.

ГЕРМЕНЕВТИКА – (греч.: толковать) искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов; философское направление XX в., основанное на практике толкования текстов посредством постепенного вживания в их смысл через диалогическое взаимодействие.

ГНОСЕОЛОГИЯ – (греч.: знание + слово, наука) общее обозначение теории познания в философии.

ДИАЛЕКТИКА – (греч.) искусство спора; метод аргументации в философии, выявляющий внутреннюю противоречивость предмета мышления; постижение истины через противоречия; в философии XIX в. приобретает характер учения о развитии через противоречия, исторического и динамического понимания истины.

ДУХ – 1. философское понятие, обозначающее нематериальное начало; 2. высшая способность человека, благодаря которой возможно самоопределение личности.

ИММАНЕНТНЫЙ – (лат) внутренний; принадлежащий внутреннему миру, опыту субъекта – в противоположность тому, что является внешним источником этого опыта.

КАТАФАТИКА – (греч.: утверждающий) совокупность теологических принципов, постулирующая познание Бога через понимание того, чем, или вернее, кем Он является.

КОМПАРАТИВИСТИКА – (лат.: сравнение) сравнительный метод в различных гуманитарных науках.

КРИТИКА – (греч.: суждение) рассуждение, направленное на анализ границ предмета рассуждения; комплекс процедур которые восполняют обнаружившиеся во времени недостатки чего-либо.

МОДЕРН – (лат.: современный) в философии: этап европейской культуры, характеризующийся введением ряда новых принципов, новизна которых осмысливается в сравнении со старыми, что является истоком возникновения исторического мышления и мышления себя в качестве чего-то нового по отношению к предшествующему; проявляет себя в возникновении обозначения «новое время» (т.о. начало модерна относится к XVII в.); в художественной культуре: резкое отрицание традиционных форм и канонов и художественный принцип, основанный на таком отрицании, ставший характерным для множества направлений искусства конца XIX – начала XX вв.

МЕТАФИЗИКА – (греч.) учение о первопричинах и основаниях мира; учение об истинно сущем; система знаний о сущности вещи и о ее месте в бытии.

НУМИНОЗНОЕ – понятие, характеризующее важнейшую сторону религиозного опыта, связанного с интенсивным переживанием таинственного и устрашающего божественного присутствия. В научный оборот понятие введено немецким теологом Р.Отто, который воспользовался латинским словом *numen*. Так древние римляне называли божественную силу, распоряжавшуюся человеческой судьбой. По определению Отто, священное предстает в религиозном опыте как «нуминозное», будучи явлено в образе совершенно Иного по отношению к любым представлениям эмпирического опыта. Столкновение с совершенно Иным придает религиозному опыту характер соприкосновения с тайной, одновременно устрашающей (лат. *mysterium tremendum*) и очаровывающей (лат. *mysterium fascinans*). Нуминозное переживание состоит в сочетании ужаса и благоговейного восторга.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ – имеющий отношение в бытию вещей, к сущностным свойствам, определяющим основания их существования.

ОНТОЛОГИЯ – (греч.: бытие + слово, наука) учение о сущем; учение о бытии как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, его наиболее общие сущности и категории, его принципы, структуры и закономерности.

РЕЛИГИЯ – (лат. *Religare* – воссоединять) особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину).

СУБСТАНЦИЯ – (лат. *Substantia* – сущность; то, что лежит в основе) то, что существует самостоятельно, само по себе, в отличие от акциденций, существующих в другом и через другое. Нечто само по себе существующее.

СУБЪЕКТ – (лат. *Subjectum* – лежащее внизу, находящееся в основе) – носитель деятельности, сознания и познания, действующее начало; индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности; человек или консолидированная группа лиц, общество, культура или даже человечество в целом, противопоставляемые познаваемым или преобразуемым объектам

ПАРАДИГМА – (греч.: образец) совокупность фундаментальных предпосылок, определяющих тот или иной способ мышления, действия, познания во всех его возможных проявлениях.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ - (лат.: выходящий за пределы) имеющий отношение к условиям возможного опыта; задающий пределы опыта. Термин стал особенно существенным в философской системе И.Канта.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ – (лат.: выходящий за пределы) выходящий за пределы опыта; внешний источник опыта.

ФЕНОМЕН – (греч.: явление) термин, в самом общем смысле означающий явление, данное в чувственном созерцании.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ – изучение явлений, метод направленный на изучение того, что дано в чувственном созерцании; направление в философии XX в., основоположником которого является Э.Гуссерль, определявшее свою задачу как беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нём сущностных черт.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Основной целью освоения дисциплины «Конфликтология духовной сферы» является раскрытие для студентов наиболее общих и фундаментальных представлений о проблемах связанных с понятие духа, с определением духовной сферы и с основаниями связанной с ней конфликтогенности. В ходе курса следует показать развитие взглядов на проблему духа в истории мысли, а также на связанные с этими взглядами духовные конфликты.

Задачи освоения дисциплины «Конфликтология духовной сферы» состоят в том, чтобы

- рассмотреть возникновение и историческое развитие понятия духа, дать представление об исторических трансформациях понимания духа в философской мысли;

- раскрыть суть понятия духа и духовности, выявить, какие конфликты являются специфически духовными;

- раскрыть соотношение между духовным и идеальными, раскрыть деятельностный характер духовного, показать действие принципа духовного в структуре любых конфликтов, показать конфликтную природу духовности и принципиальную неразрешимость конфликтов, связанных с духовным, основанную на принципиально конфликтной природе духовности, показать конфликтность духовности также и как источник представлений о мировой гармонии, порядке, красоте и благе, проследить амбивалентность духовности;

- дать студентам представление о связи между спецификой понятия духовного как источника любых форм конфликтогенности и конфликто разрешения и становлением религии как особой формы человеческого опыта и мироотношения;

- научить ориентироваться в современных взглядах на природу духовности, привить навык чтения текстов, затрагивающих парадоксальность духовных конфликтов и конфликтную природу оснований человеческой экзистенции;

- научить способам неоднозначной интерпретации художественных и философских текстов

Форма промежуточной аттестации знаний — **экзамен**.

Методические принципы и приемы построения учебной дисциплины «Конфликтология духовной сферы». Ключевым методическим способом подачи учебного материала по дисциплине является лекция.

Структура курса предполагает наличие лекционных и семинарских занятий. Дабы расширить круг проблем, охватываемых в ходе изучения данной философской дисциплины, следует прибегнуть к независимому развертыванию данных частей курса.

Лекционный курс представляет наиболее общие проблемы, связанные с духовной сферой, ее историей, со становлением понятия духа и с различиями в его понимании. Следует рассмотреть формирование понятия духа в наиболее древних верованиях, связанные с ним мифы и обряды, посмотреть, как представление о духе преобразуется в разных сферах осмысления мира – в религии, философии, науке, искусстве.

Лекционное занятие — это систематическое, последовательное, устное изложение лектором учебного материала. Занятие «лекция» носит обобщающий характер, охватывая весь круг выносимых на изучение учебных вопросов. При проведении такого типа занятий очень важно живое слово лектора, его педагогическое мастерство как педагога, который дает студентам информационную базу. Лекции являются важной формой передачи преподавателем студентам общетеоретических знаний.

Курс *практических занятий* ориентирован на обращение к конкретным первоисточникам и предполагает активное их прочтение студентами. Первоисточники читаются по темам, требующим наиболее углубленного изучения для понимания

современных процессов в культуре и их конфликтологической составляющей, либо дающим наибольший простор для самостоятельной работы студентов по свободному незаинтересованному анализу ситуаций в контексте проблематики духовной сферы. Потому предполагается акцент на современное понимание духа, сложившееся в западноевропейской мыслительной традиции в пост-метафизическую эпоху, а также обращение к анализу художественных источников как позволяющих одновременно заинтересовать студентов, и дать им материал для независимого анализа.

Семинарские занятия — другая важная форма учебного процесса. Семинары предназначены для активной работы студентов, для развития в них способности к самостоятельному анализу материала, свободы мышления, умения делать теоретические выводы, аналитического и синтетического характера.

Для качественного и эффективного изучения дисциплины необходимо овладение навыками работы с книгой, воспитание в себе стремления и привычки получать новые знания из научной и иной специальной литературы. Без этих качеств не может быть настоящего специалиста ни в одной области деятельности.

Читать и изучать следует, прежде всего, то, что рекомендуется к каждой теме программой, планом семинарских занятий, перечнем рекомендуемой литературы.

Когда студент приступает к самостоятельной работе, он должен проявить инициативу в поиске специальных источников. Многие новейшие научные положения появляются в периодической литературе.

Навык чтения и анализа текстов исключительно полезен в изучении философской дисциплины и также способствует развитию теоретического мышления конфликтолога.

Но не менее важным является навык письменного и устного изложения своих мыслей, поскольку именно это позволяет раскрыть собеседникам свою позицию, сделать ее понятной и избежать связанных с недопониманием конфликтов. Потому самостоятельная работа студентов предполагает написание ряда письменных работ.

Также в ходе семинарских занятий рекомендуется организовывать диспуты на актуальные и волнующие студентов темы, дабы развивать в них способность к аргументации своих позиций и к поиску их всесторонних обоснований, к критическому отношению к своим пристрастиям и мнениям.

Кроме того крайне важно обращать студентов к применению изученных методов и концепций для анализа ситуаций и явлений, не связанных напрямую с содержанием изучаемой дисциплины. Так можно обращаться к анализу ситуаций, описываемых в искусстве и художественной литературе.

Методические рекомендации для преподавателей

Тема занятия	Виды учебных занятий	Способы учебной деятельности	Методы обучения, формы педагогического общения	Средства обучения	Формы контроля
1	2	3	4	5	6
Понятие духа. Границы духовной сферы	Лекция, семинар	Коллективный, индивидуально-групповой	Методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог	Конспекты лекций, дополнительная литература, первоисточники	Обсуждение первоисточника, проверка конспекта, письменного эссе

<i>Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях</i>	Лекция, семинар	Коллективный, Индивидуально-групповой	Методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог, диспут, свободная дискуссия, игра	Конспекты лекций, дополнительная литература, первоисточники	Устный опрос, письменная работа
<i>Духовное и идеальное: сходства и различия</i>	Лекция	Коллективный	Методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог	Конспекты лекций, дополнительная литература, первоисточники	Устный опрос, письменная работа
<i>Дух как субъект в новоевропейской философской традиции</i>	Лекция Семинар	Коллективный, Индивидуально-групповой	Методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог, диспут, свободная дискуссия, игра	Конспекты лекций, дополнительная литература, первоисточники	Обсуждение первоисточника, проверка конспекта, письменного эссе, тестирование
<i>Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений</i>	Лекция	Коллективный	Методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог, диспут, свободная дискуссия, игра	Конспекты лекций, дополнительная литература, первоисточники	Устный опрос, письменная работа
<i>Проблема и сущность исторического мышления</i>	Лекция	Коллективный	Методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог	Конспекты лекций, дополнительная литература, первоисточники	Устный опрос, письменная работа
<i>Понятие Другого в структуре модерна</i>	Лекция	Коллективный	Методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог, диспут, свободная дискуссия, игра	Конспекты лекций, дополнительная литература, первоисточники	Устный опрос, письменная работа
<i>Духовная сфера и язык</i>	Лекция Семинар	Коллективный, Индивидуально-групповой	Методы: объяснительно-иллюстративный,	Конспекты лекций, дополнительная	Обсуждение первоисточника, проверка

			репродуктивный. Формы: монолог/диалог	ная литература, первоисточн ики	конспекта, письменного эссе
<i>Дух и искусство. Эстетический конфликт</i>	Лекция Семинар	Коллективный, Индивидуально -групповой	Методы: объяснительно- иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог, диспут, свободная дискуссия, игра	Конспекты лекций, дополнитель ная литература, первоисточн ики	Обсуждение первоисточника, проверка конспекта, письменного эссе
<i>Дух и наука. Конфликты способов описания мира</i>	Лекция Семинар	Коллективный, Индивидуально -групповой	Методы: объяснительно- иллюстративный, репродуктивный. Формы: монолог/диалог, диспут, свободная дискуссия, игра	Конспекты лекций, дополнитель ная литература, первоисточн ики	Обсуждение первоисточника, проверка конспекта, письменного эссе

**Тематический план изучения дисциплины
«Конфликтология духовной сферы»**

2019, 2020 Год набора

очная форма обучения

Наименование разделов и тем	Всего	Трудоёмкость по дисциплине					СРС	Формируемые компетенции
		контакт. работа	в т.ч.					
			лекции	лаб. работы	практ./ сем. \ИЗ			
1. Понятие духа. Границы духовной сферы	14	10	4	-	6	4	ПК-1,2,3	
2. Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях	22	18	4	-	14	4	ПК-1,2,3	
3. Духовное и идеальное: сходства и различия	9	4	4	-	-	5	ПК-1,2,3	
4. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции	29	24	2	-	22	5	ПК-1,2,3	
5. Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений	9	4	4	-	-	5	ПК-1,2,3	
6. Проблема и сущность исторического мышления	9	4	4	-	-	5	ПК-1,2,3	
7. Понятие Другого в структуре модерна	9	4	4	-	-	5	ПК-1,2,3	
8. Духовная сфера и язык	16	12	2	-	10	4	ПК-1,2,3	
9. Дух и искусство. Эстетический конфликт	22	18	4	-	14	4	ПК-1,2,3	
10. Дух и наука. Конфликты способов описания мира	14	10	4	-	6	4	ПК-1,2,3	
Контроль	27	27						
Итого по дисциплине	180	135	36	-	72	45		
Зачетных единиц	5							
Курсовая работа	-							

**Тематический план изучения дисциплины
«Конфликтология духовной сферы»**

2019, 2020 Год набора

очная форма обучения

Наименование разделов и тем	Всего	Трудоемкость по дисциплине				СРС	Формируемые компетенции
		контакт. работа	в т.ч.				
			лекции	лаб. работы	практ./ сем. \ИЗ		
1. Понятие духа. Границы духовной сферы	18	2	2			16	ПК-1,2,3
2. Дух и религия. Дух и духи в архаических религиях	24	2			2	22	ПК-1,2,3
3. Духовное и идеальное: сходства и различия	9	2	2			7	ПК-1,2,3
4. Дух как субъект в новоевропейской философской традиции	30					30	ПК-1,2,3
5. Бунтарский дух модерна. Рациональная критика как основа революционных движений	10	2			2	8	ПК-1,2,3
6. Проблема и сущность исторического мышления	10					10	ПК-1,2,3
7. Понятие Другого в структуре модерна	10	2			2	8	ПК-1,2,3
8. Духовная сфера и язык	20	2	2			18	ПК-1,2,3
9. Дух и искусство. Эстетический конфликт	22	2			2	20	ПК-1,2,3
10. Дух и наука. Конфликты способов описания мира	18	2			2	16	ПК-1,2,3
Контроль	9	9					
Итого по дисциплине	180	25	6		10	155	
Зачетных единиц	5						
Курсовая работа	-						